

СОВРЕМЕННАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКСЕЙ КАЛУГИН

ТАМ

«ГОРЬЕ КРЫС»

Алексей Калугин

Там (Город крыс)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125735

Там (Город крыс): Махаон; 2003

ISBN 5-88215-822-2

Аннотация

Гигантский город – замкнутый мир для всех его обитателей. Город невозможно покинуть, поскольку никто не знает, где проходит его граница. Всем заправляет Инфор – главный компьютер, созданный когда-то для обеспечения нужд горожан, но со временем ставший полновластным хозяином Города, управляющим жизнями людей по своему разумению. Созданные им условия настолько идеальны, что людям нет ни малейшей надобности выходить из своих квартир: даже в гости они «ходят» по видеомониторам, создающим полную иллюзию присутствия. Но вот находится один писатель, который сначала из чистого любопытства выходит на улицу, а затем, всерьез заинтригованный, решает найти, где кончается Город. Компьютер начинает мстить...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	37
Глава 3	56
Глава 4	79
Глава 5	101
Глава 6	121
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Алексей Калугин

Там (Город крыс)

Пролог

Вам бы здесь побывать...
(Роджер Уотерс)

Каждый день в урочное время, неизменно одно и то же, на улицах Города гаснет свет и включается ночное освещение. Ночь длится ровно 8 часов – с 11 вечера до 7 утра. В 7.05 прекращается утренний дождь, поливающий газоны и смывающий пыль с мостовых, и на улицы Города выезжают большие, плоские, как будто придавленные к земле оранжевые прямоугольники уборочных машин, а на газоны, стрелочка ножами, выбегают похожие на гигантских серых жуков газонокосилки.

Строго установленный порядок нерушим. Одно и то же, с точностью великолепно отлаженного механизма, происходит по всему Городу, на всех семи его уровнях, каждый из которых разделен на пять линий, пересеченных 92 улицами. Вывозится на переработку мусор, стеллажи магазинов пополняются пользующимися спросом товарами, вдоль линий, строго в соответствии с расписанием, бегают сдвоенные

серебристые вагончики монорельса, пассажирские лифты и грузовые подъемники осуществляют связь между уровнями.

Связь, управление и контроль обеспечиваются системой инфора, опутывающей своей сетью весь Город.

Город подобен огромному организму, который жив до тех пор, пока все его органы исправно осуществляют свои функции.

Охотник притаился на углу улицы. На нем облегающее черное трико. Лоб пересекает широкая полоса алой материи.

Охотник сидит на корточках. На коленях его лежит остро заточенный с одного конца металлический прут метровой длины.

Охотник терпеливо ждет. У него нет ни малейшего сомнения в том, что тот, кого он подстерегает, непременно появится. И если прежде его не перехватит другой охотник...

Со стороны 3-й линии доносится монотонное механическое стрекотание.

Охотник одним движением легко поднимается на ноги и прижимается спиной к глухой, без низко расположенных окон, стене здания. Держа свое оружие на уровне груди, охотник затаивается. Дичь не должна обнаружить его прежде, чем расстояние между ними сократится настолько, что он сможет достать её в два прыжка. Охотник может состязаться со своей дичью в ловкости, но не в скорости.

Стрекот быстро приближается. Охотник заносит металлическое копьё для удара и чуть сгибает ноги в коленях, го-

товясь к броску. Не имея возможности выглянуть из-за угла и остаться при этом незамеченным, охотник, затаив дыхание, всецело полагается на слух, который и должен подсказать ему нужный момент.

Пора!

Резко выдохнув воздух, который уже начинает жечь легкие, охотник выпрыгивает из-за угла и бросается наискосок через пешеходную дорожку, тянущуюся вдоль фасада здания. По зеленой полосе газона между пешеходной дорожкой и проезжей частью улицы навстречу ему бежит сосредоточенно занятая своим делом газонокосилка.

Заметив охотника, машина издает испуганный писк и, оставив свое занятие, пытается прыгнуть с газона на дорогу, где, втянув три пары коротких ног, она может воспользоваться для бегства колесами, расположенными под основанием её корпуса. Но, прежде, чем она успевает это сделать, охотник настигает её и, пробив копьём начищенный панцирь, в котором отражается пронзительно голубое небо и невозможно белые, с абсолютно правильными округлыми краями, облака, пригвождает машину к земле. Скребя всеми шестью своими лапами по земле, отчаянно скрежеща ножами, газонокосилка пронзительно верещит, словно способна ощущать боль, пронзающую её разодранные механические внутренности.

На самом деле этот высокочастотный писк служит всего лишь сигналом для аварийной команды.

Не теряя времени, охотник достает из сумки на поясе ку-сачки и, ловко орудуя ими, отрывает, не заботясь о сохранно-сти крепежей, две широкие стальные полосы с блестящими, остро заточенными ножами для стрижки травы. Спрятав до-бычу вместе с инструментами в сумку, он выдергивает прут из земли, ударом ноги сбивает повисший на нем почти без-жизненный механизм, настороженно оглядывается по сторо-нам и, сорвав с головы повязку, быстро идет прочь с места преступления.

Меньше чем через минуту он уже скрывается между до-мами.

– Мне опять приснился тот же самый сон.

– Неужели?.. – врач встает и, задумчиво потирая пальца-ми лоб, проходит взад-вперед по комнате.

– Мне опять приснился тот же самый сон, – с напором повторяет пациент. – Дракон, кусающий свой хвост!

Врач берет со стола какие-то бумаги, снова садится в крес-ло напротив пациента и раскладывает их на коленях.

– И этот сон ничем не отличался от предыдущих? Пациент отрицательно качает головой.

– Может быть, какие-нибудь незначительные детали? – на-стаивает врач.

– Да никаких деталей вообще не было. Дракон просто свернулся кольцом и грыз свой хвост.

– Как вам показалось, ему было больно? Озадаченный та-ким вопросом, пациент на мгновение задумывается.

– Не знаю... Из прокушенного хвоста текла кровь... Она стекала между зубов... Но дракон при этом улыбался.

– Он не показался вам похожим на кого-нибудь из знакомых?

– Дракон?

– Именно.

– Нет.

– Вы уверены?

– Совершенно определенно – нет... Хотя, пожалуй, что-то узнаваемое в нем присутствовало... Не внешность, нет... Что-то в самом образе... Нечто символическое... Я не могу объяснить!

– Возможно, это просто воспоминание о прошлых снах.

– Нет, нет... – пытается возразить пациент.

– Постарайтесь не концентрировать свое внимание на этом сне, – мягко, но властно останавливает его врач. – Часто повторяющиеся сны исчезают так же внезапно, как и появляются. Обычно они не несут в себе никакой смысловой или символической нагрузки, являясь всего лишь симптомом нервного переутомления.

– Значит, вы считаете, что у меня навязчивая идея?

– Конечно же нет, – одними губами улыбается врач. – Мне и самому порою снятся драконы...

За истекший месяц у него это уже 22-й пациент, которому снятся драконы.

Глава 1

*Дракон, кусающий свой хвост
(4-й уровень, 63-я улица, дом 24)*

Скосив глаза в сторону от гостевого экрана, врач начал не спеша, одним пальцем набирать на клавиатуре инфора базовые данные для стандартной формы отчета о беседе с пациентом:

Врач-психокорректор: Люциус Шейлис Пациент: Стили Блум Пол: мужской Возраст: 32 года Предполагаемый диагноз: – В последней графе он оставил пробел. Уже не в первый раз.

– Это всё? – продолжая перебирать пальцем клавиши, спросил Шейлис.

– Да. Всё, – быстрым, ненужным движением Блум смахнул со стола несуществующую соринку. – Почти всё...

– Что было еще, Сти?

Блум быстро взглянул на Шейлиса и снова отвел взгляд. Теперь он внимательно рассматривал свои ногти.

– Сти, я смогу тебе помочь только в том случае, если ты будешь со мной предельно откровенен, – у Шейлиса был ровный, профессионально поставленный голос с мягкими, успокаивающими обертонами, направленными на то, чтобы максимально расположить пациента к врачу, заставить его пол-

ностью раскрыться.

– Я снова видел тот же самый сон, – старательно не глядя на собеседника, произнес Блум.

– Расскажи мне его, – мягко, но требовательно попросил Шейлис.

– Нет.

– Нет? – переспросил Шейлис так, словно хотел убедиться в том, что ослышался.

– Нет, – твердо повторил Блум.

– Ты отказываешь мне в доверии, Сти?

– Нет. Я просто не хочу рассказывать свой сон.

– Если я правильно тебя понял, это тот же самый сон, о котором мы с тобой говорили неделю назад?

– Да.

– Но ты ведь уже рассказывал мне его.

– Тем более, – к чему повторяться.

– Возможно, на этот раз появятся какие-нибудь новые детали. Давай попробуем вместе проанализировать их...

– Я не буду рассказывать!

– Тебя что-то смущает?

– Просто не хочу.

– Сти, посмотри, пожалуйста, мне в глаза, – попросил Шейлис, положив палец на клавишу снятия моментальной иридиограммы.

Блум мгновенно выполнил просьбу. Взгляд его, вопреки ожиданиям Шейлиса, был ясным и твердым. Никакой рас-

терянности, ни намек на подавленную неуверенность или скрытые сомнения.

С несколько озадаченным видом Шейлис надавил на клавишу. На горизонтальный экран, расположенный слева от гостевого, так, чтобы он оставался невидимым для собеседника, начали поступать результаты анализа. Практически все показатели теста соответствовали норме. Незначительный всплеск наблюдался только в одном узле: любопытство, агрессивность и недостаток информации.

– Ну, и как, с моей головой все в порядке? – саркастически усмехнувшись, поинтересовался Блум.

Шейлис непроизвольно дернулся в сторону от экрана с данными, иридиограммы, но тут же взял себя в руки.

– С чего ты взял, что я проверяю тебя?

– Мне приходилось бывать у тебя дома и я прекрасно помню расположение всех узлов на твоём терминале.

Шейлис натянуто улыбнулся, – конечно, все очень просто...

– Ну, так я ещё не сошел с ума? – снова спросил Блум.

– Не валяй дурака, Сти, ты и сам отлично знаешь, что твоя психика в порядке, – от минутной растерянности Шейлиса не осталось и следа. Он снова контролировал ситуацию, уверенно взяв в руки нить разговора. – Твое нынешнее состояние обусловлено тем, что ты не можешь разобраться в своём сне. Он волнует, тревожит тебя, но ты не в силах понять причину этого беспокойства. И это, в свою очередь, раздра-

жает и злит тебя. Для того, чтобы выйти из этого замкнутого круга, тебе необходима моя помощь.

– Наверное, ты прав, – не очень уверенно согласился Блум.

– Так в чем же дело?

Снова воцарилось молчание. Блум встал, прошелся по комнате, взял со стола бутылку с лимонадом и до краев наполнил высокий стакан.

– Ты хочешь лимонада? – как бы между прочим спросил он, обернувшись в сторону Шейлиса.

– Нет, спасибо, – отрицательно качнул головой тот.

– Прошу тебя, Люц, выпей! Не отказывайся! – Блум подошел к столу, по другую сторону которого находился Шейлис, и резким, порывистым движением протянул ему стакан. Стекло звякнуло о невидимый экран инфора. Часть содержимого стакана выплеснулась на стол и растеклась прозрачной пузырящейся лужицей, не затекая при этом на половину Шейлиса.

Шейлис откинулся на спинку кресла и поднял руки, соединив кончики пальцев на уровне подбородка. В положении его тела и выражении лица читалось мягкое неодобрение и легкое осуждение столь необдуманного, импульсивного поступка друга, – все то же следствие хорошей профессиональной подготовки.

– Ну, и что ты хотел этим показать? – с легкой укоризной спросил он.

– Ты даже не можешь взять в руку предложенный мною стакан воды, – Блум посмотрел по сторонам, ища, куда бы поставить уже ненужный ему стакан, и в конце концов попросту поставил его на пол, – а берешься при этом судить о моей душе.

– Это не одно и то же...

– Брось! Между нами стена! Нам только кажется, что мы рядом, – на самом деле между нами стоит этот экран! И у меня нет никакой уверенности в том, что он показывает мне тебя таким, каков ты есть на самом деле. Я не могу быть уверен в том, что он не перевирает твои слова!..

Резким движением руки Блум смахнул на пол разлитый на столе лимонад.

– Не говори глупостей, Сти, – Шейлис выпрямился в кресле. – Ты же не параноик. Зачем инфору искажать мои слова?

– Не знаю, – развел руками Блум. – Но, вспомни, когда мы с тобой последний раз общались непосредственно, не прибегая к помощи инфора?

– Когда учились в Нормальной школе? – подумав, высказал свое предположение Шейлис.

– Именно! – щелкнул пальцами Блум. – И это было пятнадцать лет назад!

– Но инфор создает полную иллюзию непосредственного общения...

– Вот именно – только иллюзию. И какова доля правды в этих иллюзорных образах, известно лишь одному инфору.

– Тебе не кажется, что ты слишком уж антропоморфно рассматриваешь действия обычной информационно-коммуникативной сети?

– Тебе виднее, ты – психокорректор.

– Да?.. В таком случае я бы предложил забыть об этом и вернуться к началу нашего разговора.

– А что было в начале?

– Твой сон, который ты не желаешь рассказывать. И теперь я знаю почему: ты не хочешь, чтобы о нем узнал инфор.

– В точку, док! Угадал!

– Но неделю назад ты не боялся этого.

– Я и сейчас не боюсь. Просто не хочу. Инфор знает обо мне все. Его видеосенсоры наблюдают за мной день и ночь, отслеживая каждый мой шаг, каждый жест. Он выступает посредником при моем общении с друзьями и знакомыми. И даже врачебная тайна, – легкий кивок в сторону собеседника, – для него не секрет. Он знает, какие товары я заказываю в магазинах, какие книги читаю, какую музыку слушаю, какие фильмы смотрю... Так пусть хотя бы мои сны останутся только моими... Я понятно объясняю?

– Да, – наклонил голову Шейлис.

– И что ты на это скажешь?

– Пока ничего. Я должен прогнать запись нашего разговора через тест-программу...

– То есть и диагноз мне поставит инфор?

– Диагнозы ставлю я. И лечение назначаю тоже я, – в плав-

ной и неторопливой речи врача неприятно хрустнула холодная нотка раздражения. – А инфор – это просто справочник, к которому я обращаюсь за помощью... Слушай, Блум, почему я должен, как маленькому, объяснять тебе прописные истины?

– Извини, – Блум взмахнул открытыми ладонями на уровне лица и потрянул головой так энергично, что пряди прямых светлых волос упали ему на лоб. – Я знаю, что я полнейший болван. Но ведь твоя работа как раз и заключается в том, чтобы выслушивать таких, как я. Надеюсь, я тебя не очень утомил?

Шейлис покачал головой и улыбнулся, – как можно сердиться на ребенка, который спрашивает, можно ли сломать игрушку для того, чтобы посмотреть, что там у неё внутри?

– Ты когда в последний раз встречался с людьми? Блум, оглянувшись через плечо, окинул взглядом свою неприбранную квартиру.

– Давно, – честно признался он.

– Сегодня Лиза устраивает вечеринку. Будут четверо моих коллег с женами, Лизины подружки по клубу. Мы были бы рады видеть и тебя.

– Э, нет! – протестуяще взмахнул рукой Блум. – Ты же видишь, в каком я состоянии. Я могу сорваться, наговорить каких-нибудь глупостей...

– Ничего! Тебе, как творческой личности, все с рук сойдет, – улыбнувшись, пообещал Шейлис. И уже серьезно до-

бавил: – Тебе необходимо побольше общаться с людьми, Блум. Это я тебе говорю как врач. Но видеть тебя у себя дома я хочу не в качестве пациента, а как друга.

– Я не знаю... – попытался уйти от прямого ответа Блум.

– Ну, послушай, доставь мне удовольствие! Лизины подружки просто упадут, когда я им представлю знаменитого писателя Стили Блума!

– Хорошо, сдаюсь... Согласен... – Блум рассмеялся. –

Против подружек устоять не могу.

– Отлично! В таком случае, ждем тебя в пять. До встречи?

– Договорились, – махнул рукой Блум.

Шейлис протянул было руку, собираясь выключить экран инфора, но какое-то едва уловимое изменение в выражении лица Блума заставило его остановиться. Шейлис вопросительно посмотрел на друга. Блум приблизил лицо к экрану со своей стороны и едва слышно прошептал:

– Мне снова приснился дракон, кусающий свой хвост...

Готовясь к визиту, Блум постарался прибрать квартиру, уделив особое внимание той её части, которая попадала в поле зрения видеосенсора гостевого экрана инфора. Не без оснований предполагая, что интерьер его квартиры давно уже вышел из моды, Блум заказал по каталогу несколько новых имитаторов, после чего комната сделалась похожей на салон модной мебели. Желая все же подчеркнуть собственную индивидуальность, Блум передвинул на видное место стеллаж с настоящими книгами, хотя и понимал, что, глядя через

экран инфора, вряд ли кто-нибудь сумеет отличить настоящие книги от имитаций.

В начале пятого прозвенел сигнал ячейки доставки. Шейлисы прислали список блюд и напитков, которые следовало заказать к столу, и набор имитаторов для столовой посуды. Сделано это было с той целью, чтобы у всех гостей на столах находилось именно то, что выбрали пригласившие их хозяева.

Сделав заказ согласно присланному списку, Блум принялся за сервировку столика, совмещенного с частью большого гостевого экрана инфора. В выключенном виде экран был похож на обычную стену с большим окном, за которым, в соответствии с желанием хозяина, в данный момент находилась залитая солнцем лесная поляна.

Имитаторы, прикрепленные к краям одноразовой посуды, превратили пластиковые тарелки в старинный фарфор, стаканы – в роскошные хрустальные бокалы, а вилки и ножи – в столовое серебро, что, по мнению Блума, создавало определенное неудобство в пользовании ими; хотя на вид они стали массивными и тяжелыми, на самом же деле по-прежнему почти ничего не весили.

Еще один, присланный вместе с остальными, имитатор, должен был изображать стоящий на столе канделябр с тремя зажженными свечами. Это была, по-видимому, какая-то новая разработка. Во всяком случае, Блум не помнил, чтобы прежде ему встречалось нечто подобное. Свечи горели,

как настоящие, и даже, со временем, оплывая, уменьшались в размерах. Для того, чтобы заменить «сгоревшие» свечи на «новые», нужно было всего лишь переключить имитатор.

Включив его, Блум осторожно коснулся иллюзорного язычка пламени кончиком пальца и, не почувствовав даже легкого тепла, испытал почему-то острый зуд разочарования.

Ровно в пять Блум пристегнул к карману рубашки имитатор, посмотрел на себя в зеркало и, убедившись, что выглядит надлежащим образом, – широкие светлые брюки, короткий пиджак стального цвета с монограммой на нагрудном кармане, бледно-розовая рубашка с блестками и тонкий ви-той галстук, – набрал на клавиатуре инфора адрес Шейлисов.

В одно мгновение исчезла стена с окном, и комната превратилась в просторный зал, заполненный людьми. Столик Блума стал частью большого, роскошно сервированного обеденного стола. Стали слышны звуки приглушенной музыки и гул голосов.

– А, вот и Блум!

Шейлис махнул Блуму рукой с противоположного конца зала и начал быстро перемещаться по направлению к нему. По дороге он подхватил под руку молодую женщину в темно-синем вечернем платье. Ее длинные темные волосы были зачесаны на левую сторону и перетянуты толстым золотистым жгутом.

– Смотри-ка, кто к нам пожаловал!

– Сти! – радостно всплеснула руками жена Шейлиса и легко изобразила поцелуй в щеку. – Сто лет тебя не видела! Зато читала твою последнюю книгу!

– Не может быть! – в демонстративном изумлении Блум округлил глаза. – Хочешь сказать, что дочитала до конца?

– Конечно!

– В таком случае, перескажи её своему супругу. Возможно, тогда ему станет легче меня понять.

– Я понимаю тебя лучше, чем кто-либо другой, – подчеркнуто серьезно заявил Шейлис. – А книг твоих не читаю, чтобы не думать о тебе хуже, чем ты есть на самом деле.

Лиза засмеялась, слегка откинув голову назад.

– И правильно делаешь, – сказал Блум без тени улыбки.

– Пойдем, я познакомлю тебя с гостями, – Шейлис взял Блума за локоть. Хотя на самом деле между собой общались всего лишь две топографические копии, иллюзия физического контакта была почти полной.

– Люц, – поманила мужа кончиком пальца Лиза и, когда он наклонился к ней, шепотом, но так, чтобы мог слышать и Блум, сказала, указав взглядом на сидевших у дальнего края стола двух молодых дам: – Сделай, пожалуйста, так, чтобы вы с Блумом оказались возле них в последнюю очередь, – она весело и хитро скосила глаза на Блума. – Мои подруги просто не могли дожждаться твоего появления.

– Они тоже читали «Земляничную поляну»? – недоверчиво улыбнулся Блум.

– Нет, – Лиза на мгновение смутилась, но тут же нашла выход из положения, – но одно твое имя оказывает на них магическое воздействие.

– Для того, чтобы преклоняться перед гением, совсем не обязательно читать, что он пишет, – Шейлис подмигнул Блуму, и они оба с обреченной покорностью склонили головы перед Лизой.

Оставив Шейлиса и Блума вдвоем, Лиза упорхнула к своим подругам, которые на протяжении всего её разговора с мужчинами, перешептываясь, то и дело бросали любопытные взгляды в их сторону, так что Блум решил, что Лиза, по своему обыкновению, наплела про него каких-то небылиц.

Мужчины не спеша двинулись в обход зала, останавливаясь возле о чем-то беседующих, развлекающихся музыкальными картинками или же просто так сидящих и слушающих музыку гостей. Зная, что Блум не любит пустых разговоров о своих книгах, Шейлис, знакомя с гостями, представлял его просто как литератора, – название, за которым мог скрываться даже рядовой составитель рекламных текстов для инфора.

В большинстве своем гости были коллегами Шейлиса, пришедшими вместе с женами или подругами. Одного или двух из них, как показалось Блуму, он уже встречал как-то у Шейлисов, но вспомнить их имена так и не смог. Блуму улыбались, приветливо жали руку, задавали обычные в подобных случаях вопросы, приглашали присоединиться к своей компании, но Шейлис, извиняясь, уверенно вел друга даль-

ше по кругу, чтобы замкнуть его в обозначенной Лизой точке.

Бывая, хотя и не часто, на больших приемах, Блум всегда испытывал странное чувство, не в силах понять, как ему удастся, оставаясь в своей комнате, в то же время разгуливать по огромному залу, наполненному людьми, который, к тому же, ещё и вовсе не существовал в реальности. В любое время, находясь в самом дальнем конце зала, он мог свободно протянуть руку к столу и взять все что угодно из того, что там находилось, хотя на самом деле в руке у него неизменно оказывалось только то, что было на его собственном приэкранном столике. Каждый раз Блуму хотелось хотя бы мысленно отделить истинную реальность от мнимой, и всякий раз он проигрывал, будучи вынужден признать, что иллюзия ни в чем не уступает реальности, а в чем-то даже и превосходит её. Зная заранее о безнадежности подобных попыток, Блум, тем не менее, не мог заставить себя удержаться от новых опытов. Возможно, виной тому была его профессия, – писатель сам создает мнимую реальность. Но ещё ни разу ему не удавалось изобразить мир, который невозможно было бы отличить от реального. Он, – человек, – проигрывал машине! Или же тому, кто создал эту машину?..

От безостановочного движения по несуществующему залу, от бесконечного мельтешения лиц, – существующих ли на самом деле? – у Блума скоро начала кружиться голова. Ему казалось, что его засасывает воронка огромного водо-

ворота, что он летит в глубь бездонного колодца...

– Сти, ты в порядке? – услышал он озабоченный голос Шейлиса и встряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли.

– Да, все нормально... Просто задумался.

– Интересно, о чем же?

На широком, чуть полноватом, с крупными чертами лице Шейлиса промелькнуло беспокойство.

– Я очень плохо выгляжу? – повернулся к нему лицом Блум.

– Нет. Мне просто показалось, что ты где-то далеко...

– Конечно, – с вызовом произнес Блум. – Я ведь нахожусь у себя дома. А ты – у себя.

Со стола, мимо которого они проходили, Блум подхватил бокал шампанского, расплескав часть содержимого на белую накрахмаленную скатерть. На скатерти не осталось ни пятнышка, – имитатор заботливо сохранил её первозданную чистоту.

– Успокойся, Сти, – мягким, едва ли не убаюкивающим голосом произнес негромко Шейлис, – сейчас ты у меня в гостях.

– Хорошо... Если ты этого хочешь, – Блум залпом осушил бокал. – Я согласен играть роль добропорядочного гостя, если ты хотя бы на время прекратишь изображать из себя врача.

– Ты же сам захотел, чтобы я стал твоим психокорректором, – обиженно пожал плечами Шейлис.

– Если бы я сейчас находился рядом с тобой, Люц, то непременно ободряюще похлопал бы тебя по плечу, – криво усмехнулся Блум. – Можешь сделать это за меня сам, – не хочу пользоваться посредничеством инфора для выражения теплых чувств к другу.

Шейлис вновь пожал плечами и, внимательно посмотрев на Блума, покачал головой:

– Все в Городе пользуются услугами инфора, и никто пока ещё не пострадал от этого. Да ты и сам прежде относился к инфору без предубеждения. Откуда оно вдруг появилось?

– Не знаю. Может быть, во всем виноват мой сон?

– Тот, про дракона?

– Другие мне уже давно не снятся.

– Почему ты думаешь, что причина в нем?

– Ничего другого мне просто не приходит в голову.

Засунув руки в карманы брюк, Шейлис задумчиво уставился на носки своих ботинок:

– Этот сон пугает тебя? Ты хотел бы избавиться от него?

– Нет, – не задумываясь, ответил Блум. – Меня пугает другое.

– Что именно?

– Не сейчас. Мы уже почти достигли конечной точки нашего странствия по залу.

Шейлис, встрепенувшись, поднял взгляд. Сделав почти полный круг по залу, они подошли к тому месту, где располагалась в компании своих приятельниц Лиза. Задумчивое

выражение слетело с лица Шейлиса, уступив место обаятельной улыбке радушного хозяина. Нечто подобное попытался изобразить на своем лице и Блум.

– Знакомьтесь, – улыбнулась Лиза. Последовали церемонные раскланивания, чрезмерно приветливые улыбки, пожатия рук.

– Стили Блум...

– Вильгельмина...

– Мейла...

– Дорогой, – одарила мужа улыбкой Лиза. – Можешь не волноваться, Стили с нами не будет скучно.

– Конечно, Люц, – кивнул Шейлису Блум, – если что, я всегда смогу позвать на помощь.

Выглядел он при этом беззаботно и уверенно. После мгновения нерешительности Шейлис поднял брови и округлил глаза, показывая, как он завидует приятелю, остающемуся в обществе прекрасных дам, и, безнадежно вздохнув, направился к соседней группе гостей.

– Мы как раз говорили о твоей последней книге, – сказала Лиза, перемещаясь вместе со стулом так, чтобы находиться между Блумом и подругами.

Движение Лизы было чисто машинальным, поскольку она, как хозяйка вечера, старалась держать в поле зрения одновременно всех своих гостей. Однако Блум решил, что пересела она с тем, чтобы иметь возможность остановить его в случае если он по неосмотрительности допустит какую-ни-

будь бестактность.

– Неужели? – Блум растянул губы в откровенно притворной улыбке.

– Да-да-да, – поддержала Лизу одна из подруг. Та, которую, кажется, звали Вильгельмина: – Лиза как раз пересказывала нам вашу восхитительную «Земляничную поляну».

– И чем же она вас так восхитила?

– Ну как же... – Вильгельмина выглядела растерянной. – Это же ваш последний роман, – нашлась она наконец.

– Должен вас разочаровать, – заметил Блум, – после «Поляны» я уже успел написать ещё кое-что.

– Да? Как интересно! – восторженно округлила свои и без того огромные глаза Мейла.

Блум взял со стола бутылку красного вина и наполнил свой бокал.

– Не желаете? – спросил он, нацелив горлышко бутылки в сторону бокалов дам.

Все три мгновенно прикрыли свои бокалы ладонями.

– Извините, – криво усмехнулся Блум, – я давно не бывал на приемах и, наверное, разучился вести себя в обществе. – Он залпом осушил свой бокал и вылил в него остатки вина из бутылки: – Я хотел как лучше... Честное слово.

– Все в порядке, Сти, – успокаивающе коснулась его руки Лиза, – просто я хочу выпить шампанского.

Лиза взяла со стола открытую бутылку шампанского и плеснула немного в свой бокал. Точно так же поступили и

Вильгельмина с Мейлой. Но ни одна из них даже не пригубила свой бокал.

– За прекрасных дам! – отсалютовал бокалом Блум и выпил в одиночестве.

– Так ты расскажешь нам о своей последней работе? – задала вопрос Лиза.

– Да-да, расскажите, – присоединилась к её просьбе Вильгельмина.

– Это новый роман? – спросила Мейла. – Как он называется?

– То, что я сделал, скорее всего, следует отнести к разряду экспериментальной литературы, – снова усмехнулся Блум. Поставив бокал слева от себя, он положил руки на стол. – Неделю я сидел за клавиатурой и без какого-либо смысла тыкал пальцами во все буквы подряд. После этого я оформил получившееся крошево из знаков и букв как рукопись, присвоил ей название «Белиберда» и запустил в сеть инфора. Через пару дней начали поступать первые отзывы критиков. И что удивительно, среди них не было ни одного отрицательного. В них говорилось о смелом поиске новых литературных форм и нетрадиционных выразительных средств; о дерзком эксперименте молодого, но, несомненно, талантливого автора; о том, что для того, чтобы понять произведение, требуется серьезная подготовка; о бесспорном влиянии на роман целого ряда произведений классической литературы. Но ни один из рецензентов не сказал, что это просто белибер-

да. О чем, собственно, говорит само название рукописи. Как вам это нравится?

– Неужели это правда? – удивленно взмахнула ресницами Мейла.

– Чистейшая, – заверил её Блум. – Если сомневаетесь, можете заказать роман Стили Блума «Белиберда» через сеть инфора.

– Ничего удивительного, – уверенно и, как показалось Блуму, немного обиженно заявила Вильгельмина. – Вы просто играли не по правилам.

– Простите? – непонимающе посмотрел на неё Блум. – Я не совсем понимаю, что именно вы хотите этим сказать?

– Вы предложили набранный вами бессмысленный текст в качестве литературного произведения. Именно с этой точки зрения оно и рассматривалось критиками.

– Но это же глупо!

– Почему?

– Да потому что с первого взгляда на текст ясно, что перед тобой полнейшая бессмыслица!

– А, может быть, вы, сами того не подозревая, открыли новый жанр?

– Да? И как же он будет называться?

– Белиберда! – опередив всех, воскликнула Мейла. Женщины весело засмеялись.

– Бред какой-то, – раздраженно дернул подбородком Блум.

– А мне это кажется забавным, – сказала с улыбкой Лиза.

– Забавно? То, что любой недоумок, даже не удосужившись научиться грамоте, но умеющий нажимать пальцем на клавиши, может стать признанным писателем? – Блум так резко подался вперед, что Лиза невольно отшатнулась. – Ты это находишь забавным?

– Вы напрасно так горячитесь, – манерно растягивая слова, произнесла Вильгельмина. – Для того, чтобы подобное произведение получило благосклонные отзывы критики, его автором должен быть именно Стили Блум, а не кто-то иной.

– То есть вы хотите сказать, что автор должен быть профессиональным литератором, в противном случае так называемое «произведение» не будет воспринято всерьез?

– Именно так, – величественно склонила голову Вильгельмина.

– А вы знаете, что для того, чтобы получить лицензию на право архивировать свои произведения в электронной библиотеке инфора, достаточно ознакомиться или просто сделать вид, что ознакомился, с теоретическим курсом словесной эстетики? Я занимался изучением вышеназванного курса весьма серьезно, и у меня ушло на это чуть больше трех месяцев.

– Вы думаете, что кому-то может прийти в голову получить лицензию писателя только для того, чтобы заполнять библиотеку инфора бессмысленными наборами букв, выдавая это за литературные произведения? – с показной ирони-

ей поинтересовалась Мейла.

– А почему бы и нет?

– С таким же успехом можно предположить, что кто-то захочет получить лицензию врача для того, чтобы давать пациентам вредные советы, – сказала Вильгельмина.

Довольная придуманным силлогизмом, она улыбнулась и пригубила бокал с шампанским.

– Но это же ужасно, – с благоговейным негодованием выдохнула Мейла и посмотрела на Блума.

Вопреки её ожиданиям, Блум не стал возражать.

– Именно так, – сказал он. – Мы не застрахованы от идиотов.

– Абсурд! – резко, со сдерживаемой злостью, бросила Вильгельмина.

– Как и вся наша жизнь, – мило улыбнулся ей Блум.

– Подобное может вообразить себе разве что только писатель, – мягко заметила Лиза.

Реплика её была направлена на то, чтобы попытаться снизить резко подскочивший вверх эмоциональный градус разговора.

– Естественно, – не стал спорить Блум, – людям творческих профессий, как объяснил мне недавно твой муж, вообще свойственно время от времени выкидывать всякие глупости. Так что и мне, наверное, можно кое-что простить.

– Например? – приподняв тонкую бровь, строгим голосом спросила Вильгельмина.

– Например то, что я предложил наполнить ваши бокалы из бутылки, которой для вас не существует.

– Но ведь вы же сделали это не нарочно? – с надеждой спросила Мейла.

– В этот раз – нет. Но, честно признаться, я довольно-таки часто прибегаю к этому тесту.

– И с какой же целью? – спросила Лиза.

– Чтобы узнать, существует ли мой собеседник на самом деле.

– То есть? – удивленно переспросила Лизы.

– Призраки не пьют. Ни воды, ни вина, – вообще ничего. Я даже думаю, что влага им противопоказана.

Откинувшись на спинку стула и приложив палец к губам так, словно делая знак сохранять молчание, Лиза с интересом посмотрела на Блума. Она понимала, что Стили, конечно же, шутит. Но делал он это настолько убедительно, с такой неподдельной искренностью, что у Лизы невольно создавалось впечатление, что все это он не раз обдумывал наедине с собой на полном серьезе. Хотя, может быть, она просто давно не видела Блума и успела забыть, как ловко он умеет преподносить свои подначки и шуточки.

Мейла и Вильгельмина тем временем быстро переглянулись, приснули смехом и, звонко чокнувшись, осушили свои бокалы. Мейла ещё и с удовольствием причмокнула губами при этом.

– Это меня не убеждает, – меланхоличным тоном все по-

видавшего и во всем успевшего разочароваться старика произнес Блум. – Я знаю, что в моей бутылке налито вино, но, что находится в ваших, мне неизвестно.

– Смотрите же!

Вильгельмина высоко подняла свою бутылку и наклонила её. Тонкая золотистая струйка ударилась о дно бокала и, запузырившись, растеклась по краям.

Блум, усмехнувшись, чуть подался вперед и подставил раскрытую ладонь под винную струю.

Не подозревая о возникшей на её пути преграде, струя продолжала заполнять бокал.

Резким движением, так, что вино, расплескавшись, залило скатерть, Вильгельмина поставила, почти бросила бутылку на стол. Ее красивое, с тонким чертами лицо на мгновение исказила морщинистая гримаса отвращения, словно её белая, с длинными пальцами ладонь коснулась чего-то мокрого, липкого и пугающе холодного.

Сделав вид, что он не заметил реакции Вильгельмины на свой поступок, Блум посмотрел на других женщин.

Лиза все также с интересом наблюдала за ним. А Мейла...

Выражение лица Мейлы не поддавалось однозначной расшифровке. Среди бури чувств, бушевавшей на нем, выделялись только огромные острова серых, восхищенных глаз. Почувствовав на себе заинтересованный, изучающий взгляд Блума, Мейла ни капли не смутилась, не отвела глаз в сторону, а только быстрым, привычным движением подцепила

пальцем и убрала за ухо прядь огненно-рыжих волос.

Подняв руку, Блум продемонстрировал сухую ладонь.

– Иллюзия. Одно из двух: либо моя рука, либо ваше вино.

– Или и то, и другое, – шепотом произнесла Мейла. Вильгельмина вскочила на ноги и, оперевшись руками о край стола, вся подалась вперед. Лицо её напряженно застыло, на скулах выступили багровые пятна.

– Вы... Как...

Вильгельмина не могла говорить, захлебываясь гневом и ненавистью.

«Интересно, что я почувствую, если она попытается вцепиться мне в горло?» – подумал Блум.

Наконец ей удалось с собой справиться. Медленно и ясно, не выговаривая, а словно бы выплевывая слова, она произнесла:

– Порядочные люди так себя не ведут. По крайней мере, в обществе.

Блум беззащитно развел руки в стороны.

– Я думал, вам объяснили, что мне, как литератору, свойственна некоторая ненормальность. Ко мне следует относиться со снисходительностью.

– Вас нельзя приглашать в приличное общество!

– Вильгельмина, сядь и успокойся! – не глядя на подругу, негромко, но властно произнесла Лиза.

Вильгельмина бросила на неё гневный взгляд, хотела было что-то ответить, но сдержалась и, вскинув подбородок,

с сознанием собственной правоты, развернулась и отошла в сторону, к группе что-то оживленно обсуждающих гостей.

– Я бы на её месте просто отключил инфор, – едва слышно, словно разговаривая с самим собой, произнес Блум. Лиза, взглянув на него, невесело улыбнулась.

– Тебе ясно сказали, Сти: ты не умеешь вести себя в обществе.

– Ах, да, конечно, – с очень серьезным видом сдвинул брови Блум, – похоже, я поссорил тебя с подружкой... Извини...

– А, – неопределенным жестом кисти руки Лиза прочертила в воздухе замысловатую кривую, – с Вильгельминой всегда так.

– Как? – не понял Блум.

– Как и с тобой, – устало вздохнула Лиза и налила себе вина. – Ей самой всегда хотелось сделать то, что совершил сегодня ты. Но она для этого слишком хорошо воспитана.

– Ты знаешь, – доверительно наклонился в сторону Лизы Блум, – по-моему, она готовый пациент для твоего мужа. Как и я сам.

– Как и все мы, – добавила Лиза. Подняв бокалы, они чокнулись и, вместо того, чтобы выпить, одновременно расхохотались.

Мейла удивленно перевела взгляд с одного на другую.

– Может быть, кто-нибудь и мне объяснит, что собственно произошло? – немного обиженно спросила она.

Лиза и Блум, на мгновение умолкнув, посмотрели на

Мейлу, переглянулись и снова грохнули смехом, да так, что на них обернулись почти все гости. А Шейлис посмотрел на них так даже с некоторой тревогой.

Лицо Мейлы вспыхнуло обидой. Тряхнув головой, она взметнула огненный шквал волос и схватилась за подлокотники кресла, собираясь последовать примеру Вильгельмины. Но одновременные движения в её сторону Лизы и Блума удержали девушку на месте.

– Оставайся с нами, Мейла, – Лиза погладила подругу по руке.

– Только если вы перестанете хохотать, как ненормальные, – сказала Мейла и, расслабившись, отпустила подлокотники. – И объясните, наконец, что же вас так развеселило?

– Вам не приходилось видеть во сне дракона, кусающего свой хвост? – спросил её Блум.

– Да, – удивленно вскинула брови Мейла. – Несколько раз... Но как вы об этом узнали?

– Я не знал, а просто спросил, – ответил Блум. – Дело в том, что я сам довольно-таки часто вижу этот сон. Разве не смешно: все мы, совершенно разные люди, видим один и тот же сон?..

Блум поднял бутылку, чтобы наполнить бокал, и, обнаружив, что она пуста, разочарованно отставил в сторону. Грустно глянув на дно пустого бокала, он вдруг протянул его вперед и умоляющим голосом попросил:

– Может быть, кто-нибудь плеснет винца?

Женщины, не стовариваясь, одновременно подняли свои тоже пустые бокалы. Три бокала столкнулись, рассыпав поток иллюзорного звона, который, не успев упасть, потонул в живом, неудержимом смехе.

Теперь смеялись все трое.

Со стороны это походило на истерику.

Стили Блум

«Я должен сделать... Я непременно должен сделать это сегодня... Сейчас. Иначе я не знаю, хватит ли у меня когда-нибудь решимости и воли выполнить задуманное...

Что ж, последний взгляд на себя в зеркало...

Если бы не имитатор, я, пожалуй, выглядел бы смешно: не в меру располневший, сутулый тип, натянувший на себя полевую камуфляжную форму. А так, – сидит, как влитая. Имитатор какую угодно одежду подгонит под любую, самую несуразную фигуру... Ни единой складочки...

Ну, вот и все... Теперь я подхватываю за лямки небольшой рюкзачок ярко-красного цвета, – собранный уже давно, он долго ждал своего часа в углу прихожей, – и подхожу к двери.

Невольно я задерживаю дыхание на вдохе...

Раз... Два... Три...

Пада-падам...

Можно ещё подождать...

А можно и вообще никуда не ходить... Бросить рюкзак в угол, вернуться в комнату, сесть в кресло и включить инфор...

Изо всех сил обеими руками толкаю дверь от себя...»

Глава 2

*Рюкзак, дождавшийся своего часа
(4-й уровень, 63-я улица)*

Блум открыл дверь и...

Ничего не произошло.

Ровным счетом ничего!

Не провалился пол, не закачались стены, не обрушился потолок...

А что, собственно, должно было произойти?

Блум сам не знал ответа на этот вопрос. Он просто затаился в напряженном ожидании, подобно дикарю, нарушившему тысячелетнее табу только ради того, чтобы узнать, какова будет ответная реакция высших сил, стоящих над ним.

Прошло несколько секунд.

Блум глупо хихикнул и, закинув рюкзак на плечо, постарался придать себе беспечный вид. Ну, собрался человек прогуляться, что же здесь такого необычного? Он попытался даже насвистывать какой-то пришедший в голову легкий, незатейливый мотивчик, но свист то и дело срывался, переходя в беспомощное сипение. Ну, и ничего страшного, все равно его никто не видит и не слышит. Нет никого вокруг!

Блум не стал вызывать лифт, а отправился вниз по лестнице. Три этажа – какой пустяк! Зато в коленях по мере

пересчитывания ступенек накапливалась тяжесть, придававшая шагам твердость и уверенность. – Добрый день, господин Блум!

Блум от неожиданности чуть не упал, промахнувшись ногой мимо очередной ступени.

Оказалось, что это всего лишь робот-привратник, – серый цилиндр с одной длинной рукой-шарниром, намертво вцепившейся в ручку парадной двери.

– Вызвать вам автоэл, господин Блум? – услужливо осведомился робот.

«Откуда он меня знает?» – испуганно подумал Блум, замерев на месте. Еще бы мгновение, и он, развернувшись, бросился бы вверх по лестнице, чтобы поскорее снова оказаться за стенами своей квартиры, такими реальными, надежными и родными...

– Сообщение инфора, – словно угадав его мысли, произнес робот-привратник. – Поступило сразу же, как только вы покинули квартиру. И я подумал, что, если вы собрались куда-то, вам непременно понадобится автоэл.

Через стеклянную дверь парадного Блум увидел, как подкатил и аккуратно припарковался на площадке у входа небольшой двухместный автоэл.

Контроль! Постоянный, неусыпный, вездесущий контроль! Едва он переступил порог своей квартиры, инфор мгновенно передал данные о нем своим контролерам – по цепочке, по всем возможным направлениям движения чело-

века!

– Автоэл не потребуется! – громко, гораздо громче, чем было необходимо, произнес Блум. – Я пойду пешком.

– Как вам будет угодно.

Голос робота-привратника оставался бесстрастным, однако Блуму показалось, что он уловил в нем скрипучую нотку недовольства. Про себя он не без самодовольства отметил, что решение его идти пешком, должно быть, пришлось не по вкусу инфору.

– Приятной прогулки.

Робот-привратник распахнул перед Блумом дверь.

Одновременно с этим его движением, сорвавшись с места, исчез автоэл.

Блум вышел на улицу.

Ровная, без помарок, равномерная по всем направлениям синева неба с нарисованными по краям призрачными тенями облаков. Неподвижная зелень листвы на сферических кронах деревьев. Интересно, как они называются?.. Травяной ковер газона, как будто только сегодня утром расстеленный после чистки. Стройный ряд одинаковых зданий, выставленных вдоль уходящей вдаль стрелы улицы... Статичный, застывший в своей раз и навсегда определенной данности мир. Никаких нарушений строгой симметрии. Никаких признаков жизни...

Блуму показалось, что за воротник ему завалился кусочек льда и медленно ползет вниз, вдоль впадины по позвоночнику.

ку. То, что он задумал, сейчас представлялось полнейшим безумием. Стоит только ему сделать несколько шагов, отойти от дома, и Город засосет его, проглотит, переварит в кишечнике своих переплетающихся улиц...

Блум обернулся назад.

Сквозь стекло двери на него был направлен пустой, безжизненный зрачок видеосенсора робота-привратника, через который за человеком наблюдал безликий и вездесущий инфор. Он ждал, когда Блум вернется в свою квартиру, чтобы снова присосаться к нему всеми своими датчиками, сенсорами, анализаторами, экранами, микрофонами, зуммерами, переключателями...

Блум пониже натянул на глаза широкий козырек пятнистой кепки, ухватился рукой за лямку рюкзака и решительно зашагал по тротуару в сторону от дома.

Дальше, дальше, дальше, – туда, где его никто не сможет узнать...

Он шел, не зная, в правильном ли направлении движется. Он пока ещё не умел ориентироваться в строго перпендикулярных пересечениях улиц и линий. Планировка Города представлялась ему запутанным лабиринтом, и поэтому, чтобы не заблудиться, он просто шел по прямой, никуда не сворачивая.

Вначале его сковывал глубокий, затаенный, холодный, не поддающийся никакому разумному объяснению страх, поднимающийся из какой-то первобытной темноты челове-

ского сознания. Блум то и дело бросал быстрые, напряженные взгляды по сторонам, оглядывался через плечо, – ему чудились бесплотные движения в пустоте, какие-то неясные шевеления среди неподвижных кустов, призрачные взгляды, прожигающие спину.

Один раз, на перекрестке, Блум увидел, как через дом справа от него, из-за угла на мгновение выглянул кто-то, одетый в черное облегающее трико, и тотчас же скрылся, стоило только Блуму сделать произвольное, почти неуловимое движение в его сторону. Все произошло настолько быстро, что Блум засомневался, видел ли он действительно живого человека или воображение, подхлестнутое нервозностью и страхом, сыграло с ним шутку?

Как бы там ни было, но встреча эта, – произошла ли она на самом деле или только пригрезилась, – повлияла на Блума благотворным образом. В самом деле, кто бы там ни прятался за углом, человек или призрак, он обратился в бегство, как только понял, что обнаружен. А, следовательно, его страх был не меньше того, что испытывал Блум.

Теперь Блум шагал вперед твердой, уверенной походкой, плотно, со вкусом припечатывая подошвы к мостовой. Он по-прежнему иногда оглядывался по сторонам, но уже не затравленно, а с вызовом, который бросал всем и вся: инфору, мертвому Городу и всем его призрачным обитателям. Но это не было ещё полным обретением уверенности в собственных силах и окончательной, бесповоротной победой над страхом.

Скорее – безрассудно отчаянное решение идти до конца, даже не зная точно зачем и куда.

Эйфория длилась недолго. Вскоре Блум почувствовал, как на плечи его наваливается страшная усталость. Ноги отказывались слушаться, лямки рюкзака то и дело соскальзывали с плеча, на висках выступила испарина. Блум посмотрел на часы, – он шел, не останавливаясь, уже почти два часа. Для человека, не помнящего, когда он в последний раз выходил на улицу, это было неплохим достижением. Отмахав приличную дистанцию, он теперь ощущал естественную потребность просто присесть где-нибудь и отдохнуть. Хотя бы несколько минут. Вот только где? Не посреди же улицы...

Блум остановился, чтобы изучить указатель на доме.

«63-я улица, дом 84. Уровень 4».

Блум извлек из кармана бумажник и, достав из него свою визитную карточку, выяснил, что сам он живет в доме номер 24. Если предположить, что нумерация домов на улицах Города идет строго по порядку, то, выбрав противоположное направление, он уже достиг бы конца или, вернее, начала 63-й улицы. Нужно было, конечно, с самого начала все как следует обдумать и решить, в какую сторону идти. А так, что ж... По крайней мере, он приобрел какой-то опыт.

Умело сориентировавшись на местности, Блум почувствовал себя едва ли не бывалым путешественником, для которого пройти улицу из конца в конец – сущий пустяк. Теперь следовало найти место, где можно было спокойно

отдохнуть и подумать, что делать дальше: продолжать идти вперед, к намеченной цели, или же вернуться назад, успокоившись мыслью о том, что для одного дня сделано уже немало. Конечно, проще всего было воспользоваться уличной кабиной инфора, одну из которых Блум не так давно миновал. Но поступить таким образом означало расписаться в собственной беспомощности и в очередной раз признать свою зависимость от всемогущего информационного спрута, держащего Город в своих щупальцах.

Блум поступил иначе, – он направился к парадному подъезду дома.

– Добрый день, господин, – предупредительно распахнув дверь, приветствовал его робот-привратник. – К сожалению, я не был заранее извещен о вашем визите. Если вы скажете, к кому вы пришли, я незамедлительно оповещу хозяев. Буду рад оказаться вам полезен.

– Я, собственно, так... Просто шел мимо... – Блум остановился на пороге. Открытая дверь показалась ему вдруг гостеприимно распахнутой дверцей ловушки. – Я просто хочу где-нибудь отдохнуть.

– Если вы завернете за угол дома, то найдете там очаровательное маленькое кафе, открытое круглосуточно. Вам это подойдет?

– Отлично! В самый раз!

Блума захлестнула волна ликующей радости, и губы его сами собой расплылись в счастливой улыбке. Ему удалось

справиться самому, не обращаясь за помощью к инфору! Ну, естественно, в конечном счете полученная информация исходила именно от инфора, но запросил-то её не он сам, а робот-привратник из дома номер 48. Скорее всего, инфор даже и не подозревал о том, что его косвенным собеседником был путешествующий по Городу Стили Блум.

– Спасибо, – поблагодарил Блум робота. И в приливе безудержной лихости, уходя, бросил через плечо: – Передавай привет инфору!

– Извините, но названный вами господин в этом доме не проживает, – ответил вслед ему робот.

Блум только рукой махнул и, выйдя из подъезда, свернул за угол.

Пройдя по узкой гравийной дорожке между кустами, он оказался на заднем дворике, чистом и аккуратном.

Все здесь выглядело как-то ненатурально, миниатюрно, игрушечно, – словно декорации, приготовленные для съемок фильма. Неподалеку от зазывно распахнутых дверей кафе стояло четыре маленьких столика. Стульчики на гнутых ножках с похожими на арфы спинками, казалось, не смогли бы выдержать даже ребенка. Конечно, вся эта видимая легкость и невесомость на деле могла оказаться работой имитатора, но кому могло прийти в голову настолько все усложнять? Стул – он и есть стул, и основное его назначение – дать человеку возможность присесть, чтобы расслабить натруженные ноги.

Вытянув шею, Блум с некоторой опаской заглянул в распахнутые двери.

Несмотря на то, что на улице был день и фасадная стена кафе была полностью стеклянной, маленький зал освещали ярко горевшие под потолком плоские круглые светильники. Между ними, в самом центре, непонятно для чего вяло вращались серебристо поблескивающие лопасти огромного вентилятора. Обстановку зала составляли такие же невесомые, словно парящие над полом, столы и стулья, как и те, что стояли на улице. В дальнем углу возвышался громоздкий горбатый ящик с горящим зеленым огоньком на лицевой панели, из которого едва слышно просачивалась какая-то нестерпимо заунывная мелодия.

Все ещё не решаясь войти, Блум согнутым пальцем тихонько постучал по стеклу двери. И тотчас же откуда-то из-за музыкального шкафа пулей вылетел робот. От роботов-привратников, неподвижно стоявших в парадных домов, он отличался большим числом манипуляторов без ограничения числа степеней свободы и тем, что корпус его был установлен на хитроумной роликовой тележке, позволяющей роботу очень быстро передвигаться и сохранять равновесие, мгновенно меняя направление под немыслимо крутым углом.

Лихо развернувшись в центре зала, робот подкатил к Блуму и, когда тот уже приготовился к неизбежному столкновению, замер на месте, как вкопанный.

– Добрый день, господин! Что желаете? Завтрак, обед,

ужин, легкая закуска? У нас в ассортименте все только самое свежее, только что приготовленное, с пылу, с жару! Не желаете ли ознакомиться?

Блум даже понять не успел, каким образом в руках у него оказалась большая, обтянутая искусственной красной кожей папка с причудливо закрученной витками и петлями, выдавленной золотом надписью «Меню».

– О, нет! Гостя следует вначале усадить! Прошу простить мне мою оплошность!

Робот снова спрятал непонятно куда папку с меню и, подхватив Блума под руку, вежливо, но настойчиво, повлек его за собой в зал.

Ошарашенный такой энергией и напором, Блум даже и не помышлял о сопротивлении.

– А, может быть, лучше на воздухе?

Неожиданно и резко робот развернул Блума на сто восемьдесят градусов и начал подталкивать его в сторону двери, без умолку напевая:

– Конечно же, на воздухе, на природе, на прохладном, славном ветерке!..

– Нет, в зале, – неожиданно для себя самого возразил Блум.

– Как скажете! – тут же согласился робот. – Желание клиента – закон для меня! Прошу вас, господин!

Заведя сзади под Блума стул, робот заставил его сесть. Вопреки опасениям Блума, стул оказался прочным и уверенно

держал его вес. Сняв с плеча рюкзачок, Блум положил его на соседний стул, который предварительно пододвинул к себе поближе.

– Я уберу ваш багаж, дабы он не мешал вам наслаждаться отдыхом и вкушать пищу!

Робот подцепил было рюкзачок за лямку, но Блум успел перехватить его манипулятор.

– Положи на место! – протестующе закричал он.

– За сохранность своих вещей можете не беспокоиться! – попытался заверить его не в меру услужливый робот.

– Немедленно! – ещё громче заорал Блум.

– Если у вас там столовый прибор, то вы совершенно напрасно волнуетесь, – мы подаем свои! – продолжал увещевать его робот.

Не найдя более веских аргументов, Блум занес кулак, готовясь нанести удар по видеосенсору своего механического оппонента.

– Все! Понял! – тут же сдался робот и, отпустив лямку рюкзачка, вскинул вверх все свои манипуляторы. – Желание клиента – закон для меня! Хотя уверяю вас, мною двигала исключительно забота о вашем удобстве!

Положив руку на рюкзак, Блум устало откинулся на спинку стула.

– Может быть, для начала подать что-нибудь прохладительное? – продолжал суетиться вокруг него робот. – Например, лимонад со льдом?

– Черный кофе без сахара и булочку с орехами и изюмом, – громко и внятно произнес Блум, у которого от безостановочного мельтешения робота уже начало рябить в глазах.

– Великолепный выбор! Сразу же чувствуется вкус гурмана и стиль знатока! Но я бы ещё рекомендовал вам попробовать восхитительный зеленый салат!..

– Кофе и булочку! – громче и уже с долей раздражения произнес Блум.

Робот четко уловил перемену обертонов в его голосе.

– Один момент! – произнес он уже на ходу, и на предельной скорости, чудом не сбивая встречающиеся на пути столы и стулья, унесся за музыкальный шкаф.

Вернулся робот, как и обещал, буквально через мгновение.

– Прошу вас! – На столик перед Блумом опустился серебрястый поднос с чашечкой кофе, над которым вился легкий ароматный дымок, и булочкой, которая, казалось, дышала всеми порами своего мягкого сдобного тела. – Приятного аппетита! Если пожелаете что-нибудь еще, – я всегда рядом!

Робот деликатно отъехал за спину Блума.

Блум, в свою очередь, переместился вместе со стулом так, чтобы сидеть лицом к входу. Робот, оказавшийся по левую руку от клиента, попытался было вновь исчезнуть за спиной Блума, но тот жестом велел ему оставаться на месте.

Вытянув губы трубочкой, Блум осторожно попробовал

обжигаяще горячий кофе и убедился, что приготовлен он безупречно. Булочка так же показалась Блуму гораздо вкуснее тех, что он обычно ел дома на завтрак. Возможно, причиной тому была непривычная для него физическая усталость, заработанная отнюдь не в тренажерном зале. А, может быть, все дело было в том, что он просто впервые попробовал пищу, приготовленную в другом месте, не там, откуда он получал её ежедневно. Или вкусоимитаторы в этом кафе были лучшего качества?

– Послушай-ка, – обратился Блум к неподвижно замершему роботу.

– Да, господин? – с готовностью отозвался тот. Похоже было, что только строгие правила, к которым он был приучен, и огромное желание угодить клиенту заставляли его сохранять вынужденное молчание и неподвижность.

– Что ты стоишь возле меня? Тебе что, больше нечем заняться?

– Мои функции сводятся к наиполнейшему и максимально быстрому удовлетворению потребностей посетителя. Как вы можете убедиться, кроме вас, других посетителей нет, – робот сделал красноречивый жест одним из манипуляторов. – Таким образом, местоположение, которое я занимаю в данный момент, соответствует наилучшему выполнению возложенных на меня обязанностей.

– А когда посетителей совсем нет, что ты делаешь?

– Жду.

Блум вспомнил про фигуру в черном, не то увиденную, не то померещившуюся ему на улице.

– Скажи-ка, а из кафе ты не выходишь?

– Не дальше этого дворика, – робот указал на столики за стеклянной стеной.

– И на улицу не выглядываешь?

– Нет.

– И тебя не интересует, что там?

– Это не входит в мои обязанности.

– Ну, а помимо обязанностей?

– Нет. Я все время должен находиться на своем рабочем месте, – в любой момент в кафе может зайти посетитель.

– Понятно.

Значит, неизвестный в черном, если он существует на самом деле, никак не мог быть одним из покинувших свое рабочее место роботов, поскольку правила запрещали им это делать. Но, возможно, что существует другой тип роботов, чья деятельность связана с перемещением по Городу?

– А что тебе известно о других роботах? – задал новый вопрос Блум.

– Ничего, – ответил робот. – Я здесь совершенно один. Ясно. Нужно будет попытаться разузнать что-нибудь на этот счет. Но для начала следует придумать, как сделать это, минуя прямой контакт с инфором?

Блум покачал на дне чашки остатки кофе.

– Гадаете на кофейной гуще? – спросил робот.

– Что? – поднял на него удивленный взгляд Блум. Судя по тому, как суетно задержались его манипуляторы, робот испытал нечто, похожее на смущение.

– Когда-то давно существовал такой способ гадания, – мистическая попытка предсказать судьбу по тому, каким образом ляжет кофейная гуща на дне чашки.

– Откуда тебе это известно?

– Через сеть инфора.

– У тебя с инфором прямая связь?

– Конечно. Но о гадании на кофейной гуще я знаю уже давно. Меня вообще интересует всевозможные необычные истории и факты, так или иначе связанные с продуктами питания. Я мог бы рассказать вам про картофель...

– В другой раз, – перебил робота Блум. – Узнай-ка для меня у инфора, существуют ли роботы, служебные обязанности которых связаны с передвижением по улицам Города?

– Уже узнал. Такие роботы есть: уборщики, мусорщики, газонокосилки, роботы, обрезающие ветви деревьев... Всего двадцать три вида. Перечислить все?

– Не нужно. Кто-нибудь из них похож на тебя?

– Нет. Все они монофункциональные аппараты, внешне более похожие на автоэлы.

– Спасибо, – Блум одним глотком допил остававшийся в чашке кофе.

– Не за что, – ответил робот. – Рад был оказать вам услугу. Блум посмотрел на робота, с надеждой и терпением ожи-

давшего нового проявления внимания к своей персоне со стороны случайного посетителя. Невежливо было бы уйти, не сказав ему на прощание хотя бы пару добрых слов.

– И часто у тебя бывают посетители? – спросил Блум первое, что пришло в голову.

– Увы! Увы! Увы! – вскинутые вверх манипуляторы красноречиво отобрали весь трагизм положения их обладателя. – Как это ни прискорбно для меня, крайне редко.

– И как давно заходил последний?

Робот в крайнем смущении втянул в себя все имевшиеся на его корпусе манипуляторы.

– Вынужден признаться, что вы – первый посетитель введенного моим заботам кафе, – едва слышно произнес он.

– А как давно оно открыто?

– Вот уже тридцать три года.

– Тридцать три года? – отказываясь верить услышанному, переспросил Блум. – И за все это время ни одного посетителя?

– Ни одного, – все так же тихо, с прискорбием подтвердил робот.

– Да-а-а, – удивленно протянул Блум.

– Да, – уныло согласился с ним робот.

– Но ничего, не расстраивайся, – решил ободрить совсем упавшего духом робота Блум. – Пусть печалются те, кто ни разу не заходил к тебе в кафе. Мне, например, здесь очень понравилось, – ничуть не покривив против истины, признал-

ся он. – Уютно и кормят вкусно... И обслуживание превосходное.

– Правда? – воспрянул духом робот. И пользуясь моментом, с робкой надеждой спросил: – Может быть, закажите что-нибудь еще?

– В другой раз, – ответил, поднимаясь из-за стола, Блум.

– Правда?! – снова, едва ли не с восторгом воскликнул робот. Если бы ему позволял двигательный аппарат, он, наверное, подпрыгнул бы на месте и расцеловал своего первого посетителя. – Вы зайдете к нам ещё раз?!

– Непременно, – пообещал Блум, направляясь к выходу.

– О! – только и смог произнести в ответ на это робот.

– И вот ещё что, – Блум остановился и достал из внутреннего кармана куртки бумажник. – Я дам тебе свою визитную карточку. Сам ты её не читай, даже не смотри на нее. Но, если кто-нибудь вдруг зайдет в твоё кафе, отдай ему карточку.

– Непременно, господин! Сделаю все в точности, как вы сказали!

Робот взял визитную карточку Блума и спрятал её куда-то между сочленениями деталей своего корпуса.

Блум хотел засунуть бумажник обратно в карман, но тот, зацепившись за складку одежды, выскользнул у него из рук и упал. По полу разлетелся ворох разноцветных визитных карточек – как самого Блума, так и всех его многочисленных знакомых, большинство из которых были критиками, приславшими отзывы на его произведения. С помощью расто-

ропного робота Блум быстро собрал карточки и стукнул о край стола, выравнивая получившуюся плотную стопку.

– Надо же! – удивленно воскликнул Блум, взглянув на карточку, случайно оказавшуюся сверху. – Оказывается, в двух шагах отсюда живет мой хороший друг, – объяснил он насторожившемуся роботу.

– Я надеюсь, вы порекомендуете ему наше кафе, – не упустил своего интереса робот.

– Не сомневайся, – заверил его Блум и, махнув на прощание рукой, покинул гостеприимное кафе.

Заранее посмеиваясь, представляя себе недоумение Шейлиса, когда он, переступив порог, войдет в его квартиру, Блум уже знакомой тропинкой вышел на улицу, чтобы продолжить Я свой путь.

Стили Блум

«Прежде, набирая на клавиатуре инфор-терминала адреса знакомых, я никогда не задумывался о том, что адрес нужен не только для того, чтобы вызвать изображение нужного мне человека на экран монитора, но и чтобы помочь отыскать дом, в котором он живет.

Люц точно решит, что я окончательно спятил.

Представляю, какое будет у него лицо, когда он увидит меня на пороге своей квартиры. Интересно, что он при этом скажет?..

Скорее всего, ничего, – просто обомлеет от изумления... Я бы, например, на его месте не нашел, что сказать.

Потом Люц снимет очки и станет тщательно и долго протирать абсолютно чистые стекла фланелькой. Закончив, сушит очки в карман, близоруко прищурившись, посмотрит на меня и спросит голосом строгого, вечно всем недовольного школьного наставника: «Блум, что случилось?» А я ему в ответ: «Может быть, для начала пригласишь меня войти?»...

Глава 3

Привет, Люд!
(4-й уровень, 63-я улица, дом 88)

– Добрый день, господин! – бодро выкрикнул традиционное приветствие робот-привратник, открывший Блуму дверь парадного.

– Добрый, добрый, – согласился с ним, входя в вестибюль, Блум.

– Если господин сообщит, кому он собирается нанести визит...

– А что, если не скажу? – перебил робота Блум.

Робот как-то странно засипел и, непонятно для чего, снова распахнул дверь.

Блум вовсе не хотел обидеть робота, просто в данный момент им владело по-детски безудержное игривое настроение, – ожидание встречи с Шейлисом заранее заводило его. Что-то скажет Люц в ответ на его выходку? Наверное, назовет её безумной. А какое другое определение более уместно в устах врача-психокорректора?

– Ладно, не напрягайся, – смилостивился Блум. – Я иду к Люциусу Шейлису.

Робот перестал бессмысленно хлопать дверью.

– Восьмой этаж, по коридору налево, апартаменты номер

81, – торопливой скороговоркой, боясь, что его снова могут прервать, быстро выдал привратник.

– Апартаменты, – фыркнул Блум, входя в открывшуюся перед ним дверь лифта.

– Рад был оказаться вам полезен! – крикнул вслед ему робот.

– Апартаменты, – снова с усмешкой пробурчал Блум, нажимая кнопку звонка у двери Шейлиса.

За дверью приглушенно прозвенел колокольчик. Продав пару минут, Блум снова надавил на кнопку.

И вновь на призывный звон колокольчика не последовало никакого ответа.

Блум нажал кнопку в третий раз и теперь уже не отпускал её до тех пор, пока ему самому не осточертел бесконечный однообразный перезвон.

От прежней веселости Блума не осталось и следа. Он проделал такой длинный путь только ради того, чтобы встретиться с другом, а его даже на порог пустить не желают!

В раздражении то ли на Шейлиса, за то, что тот не желал отозваться на его призыв, то ли на себя самого за то, что решил, будто можно вот так, запросто, по старой дружбе заскочить к приятелю в гости, Блум принялся колотить в дверь кулаком.

– Открой же, черт возьми, дверь, Люц! – заорал он что было мочи. – Все равно я никуда отсюда не уйду, пока не увижу тебя!

Над дверью моргнула диафрагма глазка видеосенсора. Повернувшись в гнезде, объектив чуть искоса взглянул на визитера.

– Вот он я! – Блум сделал шаг назад и широким жестом раскинул руки в стороны. – Весь!

– Блум? – раздался из динамика под глазком озадаченный голос Шейлиса. – Стили Блум?

– Да, Стили Блум! Можно подумать, что ты знаешь какого-нибудь другого Блума! – Блум опустил руки, мило улыбнулся глазку и с разбега засадил ногой по двери. – Открывай же, черт возьми, Люц! – снова заорал он. – Открывай, или я вышибу эту чертову дверь!

Дверь содрогнулась от нового удара, нанесенного по ней каблуком Блума.

– Сейчас, секундочку, подожди, Блум, – всполошенно затараторил Шейлис.

За дверью послышалась суетливая возня.

Блум устало привалился к двери плечом и медленно, сквозь сложенные трубочкой губы, выдул из легких воздух, не успевший вырваться с криком.

– Ну, что там у тебя? – спросил он, слегка стукнув по двери кулаком.

– Да замок... – ответил из-за двери раздраженный голос Шейлиса. – Заел... Чтоб его...

– Когда ты открывал его в последний раз? – усмехнулся Блум. – Наверное, забыл, как это делается?

Дверь неожиданно распахнулась, и Блум, потеряв опору, едва не упал. Сделав несколько торопливых шагов, он ввалился в квартиру, едва не сбив с ног хозяина.

– Да что с тобой? – испуганно отшатнулся в сторону Шейлис.

Физиономия Блума расплылась в наиглупейшей самодовольной улыбке. Он все-таки добился того, что хотел!

– Привет, Люц! – радостно произнес Блум.

– Ну и видок у тебя, – разглядывая Блума, пробормотал в ответ Шейлис. – Где отыскал такой наряд?

– Не наряд, а костюм отважного путешественника и воина, – с некоторой обидой, но все же одновременно и с гордостью, поправил друга Блум. – А если хочешь покритиковать мой костюм, то для начала сам оденься надлежащим образом. В нижнем белье гостей не встречают.

Шейлис что-то смущенно пробормотал и схватился рукой за ворот майки, на котором у него был закреплен имитатор. Он переключил его несколько раз, выбирая подходящую позицию. Сначала он облачился в темно-синий смокинг, с отливающими серебром отворотами, затем быстро сменил его на голубой медицинский халат и наконец остановился на мягких вельветовых брюках и домашней курточке из темно-коричневого плюша.

– Это все из-за тебя, – оправдываясь, произнес Шейлис, обращаясь при этом куда-то в пустоту за спиной Блума. – Ты так неожиданно появился...

Блум глупо хохотнул, вспомнив подходящую к данному случаю поговорку из словаря, который он недавно листал. Но цитировать её не стал. И без того у Люциуса был вид, словно его среди ночи выволокли из постели, накинули полусонному на голову мешок, окунули в ледяную воду, а после всего этого заставили бодрым голосом читать стихи о любви к родине.

– Так и останемся стоять в прихожей или все же пригласишь меня пройти в комнату? – как можно непринужденнее спросил Блум.

– Да-да, конечно! – засуетился Шейлис, вспомнив, что он, все же, здесь хозяин. – Конечно, проходи!

– А где Лиза? – светским тоном осведомился Блум.

– В клубе с подружками, – Шейлис кивнул в сторону закрытой двери напротив той, куда он вел Блума.

Войдя в небольшую комнату, добрую половину которой занимали пульт и экран инфора, Блум остановился на пороге и неприязненно поморщился.

Выключи это, – он сделал брезгливый жест рукой в сторону горящего экрана.

– Это глупо, Блум, – попытался образумить друга Шейлис.

Он вновь почувствовал себя врачом и, окунувшись в привычную атмосферу, ощутил прилив уверенности.

– Совершенно с тобой согласен, – кивнул Блум. – Я знаю, что у инфора имеется в запасе еще, как минимум, десяток

других средств подслушивания и подсматривания. Но, если ты выключишь этот нахально глазающий на меня экран, я буду чувствовать себя спокойнее, – Блум мило улыбнулся, склонив голову к плечу. – И как гость, и как пациент. В каком качестве я тебя больше устраиваю?

Шейлис тяжело вздохнул и безнадежно покачал головой.

– Пациентов я на дому не принимаю, – с показным недовольством проворчал он и, стукнув пальцем по выключателю, заставил экран погаснуть.

– Огромное тебе спасибо! – демонстрируя переполняющие его чувства, Блум приложил обе ладони к груди.

– Огромное тебе пожалуйста, – язвительно отозвался Шейлис, в точности повторив его жест. – Садись. Если тебя больше ничто не смущает.

Кресло в комнате было только одно. Шейлис вышел и принес себе стул. Заодно он прикатил и сервировочный столик с бутербродами и чаем.

– Ну, рассказывай, что там у тебя стряслось? – сказал он, усаживаясь напротив Блума. – Пожар или наводнение?

Блум непринужденно откинулся на спинку кресла и кистью руки начертил в воздухе какой-то замысловатый знак.

– Да, собственно, ничего не случилось, – самым что ни на есть объединенным тоном произнес он. – Просто вышел прогуляться.

– В каком смысле «прогуляться»? – поправив очки, переспросил Шейлис.

– В смысле подышать воздухом.

– У тебя дома не в порядке кондиционер?

– Нет, кондиционер у меня в полном порядке. Я просто решил пройтись по улице.

– Ты шел пешком?

– Да. Не спеша прогулялся, выпил кофе в очаровательном маленьком кафе и вдруг подумал, не зайти ли мне к моему другу Люцу? Должно быть, он будет рад меня видеть, решил я.

Сняв очки, Шейлис долго тер пальцами переносицу.

– Ты все врешь, – произнес он негромко, но с непоколебимой уверенностью.

– По большей части – да, – не стал спорить Блум.

– А почему?

Блум пожал плечами.

– Наверное, хочу сам себе казаться героем. Мне ведь на самом деле было жутко страшно.

– Что тебя напугало?

– Город.

– Раньше тебя пугал инфор, а теперь ещё и Город.

– Инфора я никогда не боялся. Я просто ненавижу его. А Город действительно напугал меня. Но я знаю, что этот страх создан мною самим. Моим воображением. И поэтому я могу бороться с ним.

Блум сам удивился тому, что говорил спокойно, без ставшего для него в последнее время почти привычным раздра-

жения. Усмехнувшись, легко и непринужденно, он наклонился вперед и налил себе чаю.

– Город пугает только своей непознанностью, – сказал он.

– Так, – Шейлис встал и прошелся по комнате. Ладони он держал на уровне груди, соединив пальцы рук и чуть покачивая ими. – Идя по улице, ты видел что-то необычное, удивившее или напугавшее тебя?

– Нет. Но меня удивило то, что я никого не увидел. Ни единого человека. Правда, один раз на перекрестке мелькнула какая-то тень, но я не могу поручиться за то, что это не было всего лишь игрой моего воображения.

– А когда ты только собирался выйти из дома, тебе разве не было страшно?

– Как раз самым страшным оказалось сделать первый шаг за порог.

– Так что же все-таки заставило тебя сделать этот шаг?

– Я должен был убедиться в том, что Город существует на самом деле, а не только в сети инфора.

– Ну вот, – Шейлис улыбнулся, словно наконец-то нашел ответ сразу на все интересующие его вопросы. – Все снова свелось к инфору.

– Нет, дорогой Люц, – Блум, как пистолет, направил на друга указательный палец. – Это ты пытаешься свести все к инфору, в то время как я говорю только о Городе.

– Да неужели? – Шейлис остановился на месте и удивленно взглянул на собеседника.

Человек, сидевший в кресле, был только внешне похож на известного ему Блума. Куда девались его нервозность, неуравновешенность и неуверенность? Похоже, сейчас он сам готов был давать советы своему психокорректору.

Шейлис пока ещё не мог понять, являлось ли это признаком улучшения в состоянии психического здоровья пациента или же, наоборот, симптомом обострения невроза. Он попытался припомнить похожие случаи из своей практики, но в голове у него все путалось. Для того, чтобы прийти к правильному решению, ему необходимо было посоветоваться с инфором. Хотя бы просто сесть перед включенным экраном и положить руки на клавиши. Он так привык работать, – постоянно ощущая рядом с собой присутствие никогда не ошибающегося советчика, специалиста более высокой квалификации, нежели он сам, всегда готового подсказать либо поправить. А как иначе?..

– Ты знаешь, Люц, почему, говоря об одних и тех же понятиях, мы подразумеваем под ними совершенно разные вещи? – неожиданно прервал его размышления Блум.

– Ну-ну? – изображая интерес, а на самом деле, – пытаюсь скрыть растерянность, посмотрел на собеседника Шейлис.

– Потому что для меня реальностью является сам Город. Да, теперь я уверен в его реальности, хотя пока ещё не знаю её степени и в чем же конкретно она заключается. Для тебя же единственная реальность – это инфор. Ты даже сейчас, когда он выключен, жмешься к нему, словно только он и спо-

собен спасти тебя от твоих же собственных страхов. Сядь на стул и налей себе чаю!

– Послушай, Блум, это уж слишком!..

Не закончив фразу, Шейлис резко оттолкнулся рукой от панели инфора, быстро перенес свое тело на стул и раздраженно закинул ногу на ногу. Сделав глубокий вдох, он, чтобы успокоиться, на короткое время задержал дыхание.

Из-за чего он, собственно, так разволновался? Что такого сказал Блум, что заставляет его так нервничать? Почему он сказал «это уж слишком»? Что слишком?.. Да какой же он тогда, к дьяволу, психокорректор, если даже самого себя не может понять! Что-то мешает, что-то выбивает его из привычной колеи... Конечно, – посторонний человек в комнате! Вот что его раздражает, – настоящий, живой человек, которого невозможно убрать простым нажатием клавиши на пульте инфора!..

Шейлис ужаснулся сделанному открытию. Неужели он настолько привык общаться с созданными инфором фантомами, что одно только присутствие рядом живого человека способно вызвать у него нервный срыв?!

Чтобы успокоиться, Шейлис попытался мысленно проделать несколько психотехнических упражнений, которые обычно рекомендовал в подобных случаях своим пациентам. Между делом он взял в руку чайник и начал наливать себе в чашку чай.

Еще не успев наполнить чашку до краев, Шейлис понял,

что вовсе не хочет пить. Он совершенно автоматически сделал то, что велел ему Блум!

– Ч-черт!..

Крышка слетела с чайника и плюхнулась в чашку, забрызгав белую скатерть бурыми чайными пятнами.

Поставив чайник, Шейлис нащупал на углу скатерти имитатор, слегка надавил на него, и скатерть вновь сделалась белоснежной.

– Иллюзия чистоты, – усмехнулся Блум.

– Что? – вскинул голову Шейлис.

– Ты создал видимость чистоты.

– Тебе было бы приятнее сидеть за столом, покрытом грязной скатертью?

– Нет, – качнул головой Блум. – Но мы ведь оба знаем, что на самом-то деле скатерть запачкана. Кого, в таком случае, ты пытаешься обмануть?

Шейлису, как психокорректору, было прекрасно известно, что отсутствие веских аргументов, – попробуй объясни слепому, что такое красный свет! – необходимо компенсировать агрессивностью и напором. Главное, самому быть уверенным в своей правоте. Не сумев полностью подавить в себе раздражение, Шейлис набычился и ринулся в бой.

– Хорошо, Блум, ты можешь не признавать реалий и специфических особенностей мира, в котором мы существуем, – это твое право. Но ответь мне, как в таком случае ты собираешься жить дальше?

– Ты ошибаешься, Люц, – едва заметно качнул головой Блум. – Я отрицаю не сам факт существования мира, а только его иллюзорную сторону.

– Город, по-твоему, реален?

– Сам по себе Город, несомненно, реален. Но он замусорен иллюзиями и фантомами, созданными инфором.

– Выходит, что инфор реален, так же, как и Город?

– Вне всяких сомнений.

– Где же логика? Инфор реален, он является частью Города, – почему же ты не желаешь признать его существование, как некую изначальную данность?

– Инфор реально существует, но сущность его в том, что он – раковая опухоль, пустившая метастазы по всему Городу, которые исказили до неузнаваемости его реальный образ.

– Но откуда тебе-то известно, как должен выглядеть Город?

– Мне это неизвестно, – невозмутимо спокойно ответил Блум. И, наклонившись вперед, шепотом добавил: – Я собираюсь это узнать.

Шейлис прижал к губам согнутый указательный палец. Какое-то время он молча изучал лицо собеседника. Блума же его пристальный взгляд, казалось, нисколько не беспокоил. Снова откинувшись на спинку кресла, он со вкусом жевал бутерброд с сыром, запивая его чаем.

– Если Город заполнен призраками, порожденными инфором, что, в таком случае, убеждает тебя в реальности са-

мого Города? Почему бы, в таком случае, не предположить, что Город тоже, в свою очередь, всего лишь одна из ловких имитаций инфора?

Сказав это, Шейлис с довольным видом скрестил руки на груди, ожидая, что ответит оппонент.

Блума вопрос нисколько не смутил.

– В этом меня убеждают мои ноги, – ответил он.

– Что? – Шейлис растерянно взглянул на ноги Блума, обутые в тяжелые ботинки с высокой шнуровкой. – При чем здесь твои ноги?

– Они устали. А это означает, что Город имеет определенную протяженность в пространстве. Что, в свою очередь, является неоспоримым доказательством того, что он реально существует. Может быть, не совсем в таком виде, как мы его себе представляем. Но, все же, – существует.

– А теперь послушай, что я тебе скажу, – довольная и немного лукавая улыбка скользнула по губам Шейлиса. – Если Город имеет протяженность в пространстве, следовательно, у него должны иметься начало и конец. Мы же знаем, что Город бесконечен и не имеет границ.

Блум с несколько озадаченным видом провел пальцем по щеке.

– Мне это как-то совсем не приходило в голову, – медленно произнес он и, закинув ногу на ногу, обхватил руками поднятое вверх колено.

– А, между прочим, этому нас учили ещё в нормальной

школе, – торжествовал победу Шейлис. – И ты, помнится, был неплохим учеником.

– Да... Конечно... Я знал это... Просто никогда не пытался задуматься, чтобы осмыслить... Просто принимал как аксиому. – Минутное замешательство прошло, и Блум снова чувствовал себя спокойно и уверенно. Он выпрямил спину, сел в кресле ровно и взял в руку чайник, чтобы подлить себе чаю. – Тебе налить? – спросил он у Шейлиса. Тот отрицательно махнул рукой. Блум наполнил свою чашку до краев и недрогнувшей рукой, не расплескав ни капли, поднял её. – Итак, – вид у него был такой, словно он собирался провозгласить тост во славу всех живущих. – Нам известно, что Город бесконечен и не имеет границ. А, следовательно, он лишен и определенного местоположения в пространстве. Город есть и одновременно его, вроде бы, и нет. Он существует только для тех, кто в нем живет. И вся жизнь в Городе подчинена инфору. А это значит...

Блум сделал театральную паузу, которая показалась Шейлису чрезмерно затянутой.

– А это значит, – не выдержав томительного ожидания, закончил за него Шейлис, – что Город и инфор – суть одно и то же!

– Люц, – сделал обиженное лицо Блум. – Мог бы дать мне договорить.

– Извини, Сти, – смутился Шейлис. – Но разве ты хотел сказать не то же самое?

– Совсем нет, – с разочарованным видом покачал головой Блум. – Бедный Люц, ты так привык жить в мире иллюзий, что, наверное, готов самого себя считать фантомом, лишь бы только ничего не менялось вокруг.

Шейлис вновь не смог сдержать раздражения. Вскочив со стула, он обежал его кругом и, обернувшись, стиснул пальцы на спинке.

– Прекрати, Блум!.. Прекрати!.. – громким, срывающимся голосом, едва сдерживаясь, чтобы не перейти на крик, произнес он. – Что ты от меня хочешь?.. Тебе нравится гулять по Городу, – гуляй себе на здоровье! Нравится сидеть возле выключенного экрана инфора, – да по мне хоть вовсе разбей его!.. Зачем ты пришел ко мне?

– Не знаю, – едва заметно пожал плечами Блум. – Честно признаться, оказался возле твоего дома совершенно случайно... Наверное, не стоило этого делать... Извини, Люц.

– Хорошо, – Шейлис устало махнул рукой и, наклонившись, положил локти на спинку стула. – Что ты хотел сказать, когда я тебя перебил?

– Я хотел сказать, что, если для доказательства реальности Города необходимо найти его границы, то я это сделаю.

Шейлис выпрямился и медленно развел руками.

– Зачем?.. Скажи мне, зачем тебе это нужно?

– Зачем? – Блум сделал глоток из чашки, которую все ещё держал в руке, и задумчиво посмотрел куда-то мимо собеседника. Брови его приподнялись и почти сошлись в центре

лба. – Ты знаешь, Люц, я ведь не в одночасье собрал рюкзак и вышел из дома. Я долго готовился к этому шагу, – собирался и снова откладывал. И все это время сам себе задавал тот же самый вопрос: зачем? Зачем мне это нужно?.. И не находил однозначного ответа. Просто порою грудь сдавливало от неудержимого и необъяснимого желания совершить нечто, выходящее за рамки обыденной, повседневной жизни, что-то непредписанное и неучтенное инфором... Это похоже на потребность сделать вдох, когда надолго задерживаешь дыхание: разумом ты понимаешь, что можешь продержаться еще, но каждая отдельная клетка организма уже в панике посылает в мозг сигналы тревоги... Люц, я бы, наверное, погиб, если бы не сделал этого!

– Ты преувеличиваешь, – спокойным, доверительным тоном опытного врача произнес Шейлис.

Едва различимый след растерянности и тревоги, замеченный им в глазах Блума, вернул Шейлису уверенность в себе. Неопределенность рассеялась, – перед ним находился больной. Шейлис снова вспомнил о том, что он врач-психокорректор, долг которого – помочь человеку устранить разлад в душе. В отдельных случаях – помочь привыкнуть или каким-то образом приспособиться для того, чтобы продолжать жить полноценной жизнью...

На мгновение Шейлису сделалось немного не по себе. Ему вдруг показалось, что это не его собственные мысли, а всего лишь вольная цитата из какой-то брошюры программного

цикла для врачей-психокорректоров.

– Поверь мне, Сти, ты не единственный человек, страдающий от неуверенности в себе, – быстро продолжил он, глядя Блumu в переносицу. – Ко мне обращаются десятки людей, жалующихся на усталость от бессмысленного, как им кажется, существования. Это вполне объяснимо. Прежде люди мучились от неуверенности в завтрашнем дне, от страха перед будущим, которое не сулило им никаких радужных перспектив. В сегодняшней нашей жизни подобным страхам нет места. Поэтому человек, не нашедший способа полностью раскрыть свои способности и тем самым не сумевший реализовать заложенный в нем потенциал, ищет причину этому не во внешних условиях, а в самом себе.

– И что ты отвечаешь таким людям, когда они обращаются к тебе за помощью? – без особого интереса спросил Блум.

– Все зависит от конкретного человека. Тебе же я скажу то же самое, что и всегда: чаще бывай в обществе, больше общайся с людьми. Высказывай свои мысли вслух, слушай, что говорят другие, и ты поймешь, что вовсе не оригинален в своих переживаниях. Несмотря на бросающиеся в глаза различия, на определенном уровне люди очень похожи между собой.

– Понятно. Ты хочешь сказать, что для того, чтобы излечиться, мне нужно самому поверить в надуманность всех моих проблем.

– «Излечиться» говорят о больном, – назидательным то-

ном произнес Шейлис. – Тебе же нужно просто немного встряхнуться, поверить в себя, снова обрести радость жизни. Я говорю это не только, как врач, но, в первую очередь, как друг.

– А в чем заключается радость жизни для тебя, Люц? – спросил Блум.

– Я помогаю людям, – ответил Шейлис, не задумавшись ни на мгновение.

– Ты думаешь, что инфор не справился бы с этим без тебя?

– Ну скажи мне на милость, здесь-то инфор при чем? – с показным отчаянием всплеснул руками Шейлис.

– При том, что все мы превратились в его придатки. Смысл нашего существования заключается в том, чтобы оправдывать существование инфора. Если не станет нас, то кому будут нужны все его информаты, имитаторы и иллюзоры? Он играет нами, как куклами, выстраивая нашу жизнь по собственному плану. Так, как ему кажется правильным, или, быть может, более интересно. А мы безропотно следуем за ним, как вереница слепых за поводырем. Весь ужас происходящего заключается в том, что слеп сам поводырь, а мы просто не желаем открыть глаза!

– Мне непонятна твоя аллегория. Инфор существует для того, чтобы служить людям, а не наоборот. Не вынуждай меня произносить прописные истины, Блум! Люди всегда стремились сделать свою жизнь легче и спокойнее.

– Для этого они сначала построили Город, – своего ро-

да панцирь, прикрывающий их слабые тела, – затем создали автоматы и роботов, гораздо более проворных, выносливых и ловких, чем их собственные конечности. И в конце концов люди обленились настолько, что создали инфор, заменивший им мозги.

– Следуя твоей логике, для того, чтобы сделать всех людей счастливыми, достаточно только вывести из строя инфор.

– За всех говорить не стану, но мне такая идея определенно нравится.

– Что именно тебя в ней привлекает?

– Возможность жить без постоянного надзора.

– Хорошо, называй услуги инфора надзором, если тебе это нравится. Но ты ведь даже не представляешь, о чем говоришь! Вообрази только, в какой хаос превратилась бы наша жизнь без инфора!

– Сегодня я попробовал жить без него и, должен тебе признаться, мне это пришлось по душе.

– По душе, говоришь?.. Ты был один! А если бы на улицы вышли все жители Города, что было бы тогда?

Ожидая ответа Блума, Шейлис всем телом подался вперед. Блум слегка повел плечом и улыбнулся.

– Наверное, было бы весело, – сказал он. Шейлис упал на стул, со свистом выдохнул и провел ладонью по лбу.

– Ты говоришь полнейшую ерунду, – произнес он безразличным голосом и закрыл глаза.

– А ты мне таким нравишься гораздо больше, – склонив

голову к плечу, заметил Блум.

– Каким? – устало спросил Шейлис.

– Незнающим ответы на все вопросы.

– По-твоему, меня это должно обрадовать?

Блум как будто даже и не услышал вопрос Шейлиса.

– Лиза появится скоро? – спросил он, посмотрев на часы.

– Думаю, что нет, – бесцветным голосом ответил Шейлис. – Она обычно засиживается с подругами до позднего вечера... Ума не приложу, где они только находят темы для ежедневной болтовни?

– Жаль, хотелось бы её увидеть. Но теперь, наверное, уже в другой раз, – оперевшись руками о подлокотники, Блум поднялся из кресла. – Не буду больше злоупотреблять твоим гостеприимством, Люц. Рад был с тобой повидаться.

– Можно задать тебе ещё один вопрос? – спросил Шейлис, приподнявшись со стула. И быстро добавил: – Если не хочешь, можешь на него не отвечать.

– Конечно. Спрашивай, Люц.

– Ты сказал, что тебе было страшно выходить из дома. А сейчас, когда тебе нужно снова идти на улицу?..

– Нет, – уверенно ответил Блум и покачал головой.

– Почему?

– Не знаю, – подумав, ответил Блум. – Но совершенно точно, что теперь я не чувствую никакого страха.

– Какого рода был тот страх?

Блум озадаченно хмыкнул.

– Боюсь, что объяснять пришлось бы слишком долго. К тому же, не обижайся, Люц, но ты все равно ничего бы не понял, потому что ты сам не был там, на улице. И, знаешь, мне кажется, тебе просто-таки необходимо это испытать. Представь себе, что у тебя появится пациент со страхом перед улицей. Какую помощь сможешь ты ему оказать, не понимая, о чем он вообще говорит?

– Обращусь за консультацией к тебе, – изображая улыбку, Шейлис подтянул левый угол рта вверх.

Они прошли по коридору и остановились возле двери. Шейлис повернул головку замка.

– Ну, ты заходи, если что, – неуверенно пробормотал он на прощание.

Блум только махнул ему рукой и побежал вниз по лестнице.

В холле робот-привратник предупредительно распахнул перед ним дверь.

– Желает ли господин, чтобы я вызвал для него автоэл? – почтительно осведомился он.

Блум подумал и решительно махнул рукой.

– Давай!

День был совершенно необычный, насыщенный событиями и новыми впечатлениями, и, несмотря на душевный подъем, Блум все же чувствовал себя уставшим. Но даже усталость была ему не в тягость, а доставляла своеобразное удовольствие, как будто впрыснутое в кровь тонизирующее

средство, растекающееся по жилам волнами радости и уверенности в себе. Сейчас ему бы ничего не стоило дойти до дома пешком, но лихая дерзость толкала на новые подвиги. Почему бы не приобрести новый опыт, прокатившись на автоэле?..

Серебристая капля небольшого двухместного автоэла подплыла к подъезду меньше чем через минуту, словно ожидала вызова неподалеку за углом. Блум забрался на сидение и осмотрелся по сторонам: никаких приборов или указателей, никаких ручек, только два мягких, обтянутых желтой искусственной кожей кресла для пассажиров. Пахло внутри каким-то густым, приторно-сладким дезодорантом.

– Куда прикажете, господин? – спросил откуда-то из-под потолка приятный баритон.

– Домой, – сказал Блум.

Сорвавшись с места, автоэл набрал скорость и полетел вдоль улицы.

Только входя в подъезд своего дома, Блум вдруг подумал о том, что не назвал автоэлу адрес. Выходит, несмотря на все его ухищрения, инфор все это время каким-то образом продолжал следить за ним. Подобное открытие трудно было назвать приятным.

Люциус Шейлис

«Стоило ли всю жизнь старательно возводить стену, ко-

торая рухнула от первого несильного толчка?.. Что такого неожиданного сказал Блум? Почему его визит лишил меня привычного спокойствия? Все, что он говорил, я слышал уже сотни, если не тысячи раз. Тоже мне, оригинал!.. Знал бы он, что то же самое говорит мне каждый третий пациент... Но, несмотря ни на что, мне удавалось помочь им!.. Должно быть, все дело в том, что с Блумом я общался не через инфор, а непосредственно. Это постоянно отвлекало меня, не давало сосредоточиться... Хотя, тоже странно, почему меня должен раздражать вид живого человека? Я ведь каждый день общаюсь с Лизой... И тем не менее... В присутствии Блума я чувствовал себя, как будто голым. Я не мог самого себя заставить верить в то, что я врач, который должен помочь больному. Что уж говорить о Блуме... Чтобы я вдруг растерялся и в присутствии пациента потерял уверенность, – со мной такое случилось впервые. Получается, что... Да нет же! Конечно, это глупо! В противном случае остается признать, что Блум прав, и уверенность мне придает только инфор, без которого я ничто. Так, что ли?.. Глупость... Но в чем же тогда причина?.. Жил спокойно, радостно, любил себя и жену, всем был доволен, и вдруг, – на тебе! – пришел Блум!»

Глава 4

*Шаг за шагом
(4-й уровень, 63-я улица)*

Блум включил приемный экран инфора после пятого сигнала зуммера. На экране возникло улыбающееся лицо Шейлиса. Прежде чем набрать номер Блума, Шейлис минут десять тренировался перед зеркалом, подбирая улыбку, – спокойную и уверенную, похожую на маску, прячущую всю нижнюю часть лица. – Доброе утро, Сти, – непринужденно поздоровался он. – Привет, Люц, – Блум зевнул, прикрыв рот ладонью. – Что за дела подняли тебя в такую рань?

– Боялся не застать тебя дома. Ты ведь собирался сегодня снова выйти на улицу, не так ли?

– Снова хочешь попытаться отговорить меня? – улыбнулся Блум.

– Вчера ты забыл у меня свой рюкзак.

– Он почти пустой. Я бросил в него блокнот, авторучку и кое-что из еды. Я тогда ещё не знал, что в Городе полно маленьких кафе, в которых тебя быстро и вкусно накормят.

– Может быть, все же, он тебе ещё понадобится?

– Не беспокойся. Если понадобится, – закажу новый.

– В таком случае, если не возражаешь, я воспользуюсь им?

– Без проблем... А зачем он тебе?

– Собираюсь прогуляться вместе с тобой. Ты не против?

Брови Блума удивленно взлетели едва ли не к середине лба.

– Что случилось, Люц?

– Абсолютно ничего. Просто я, подумав, решил, что ты был прав, – прогулка по Городу может оказаться полезной для меня в профессиональном плане. У меня давно была мысль заняться изучением реакции...

– Люц, ты и представить себе не можешь, как я рад! – воскликнул, перебив друга, Блум.

– Не подумай только, что я одобряю твои взгляды, – со строгим видом заметил Шейлис.

– Ни в коем случае, – клятвенно сложил руки на груди Блум. – Могу даже пообещать больше не заводить разговоров на эту тему.

– Ну, это уж слишком, – снисходительно махнул рукой Шейлис. – Когда мы выходим?

Шейлис старался повернуть разговор таким образом, чтобы самому выглядеть инициатором всего мероприятия. Таким образом он как бы самому себе подтверждал независимость принятого решения. При этом он абсолютно чистосердечно считал, что поступает так исключительно в интересах Блума, который один может натворить бог знает каких дел. Блум ещё раз зевнул и посмотрел на часы.

– Я, вообще-то, ещё даже не завтракал, – сказал он.

– Хорошо, значит через час... – быстро принял решение

Шейлис. – Часа тебе хватит?

– Конечно.

– Отлично. Где встретимся?

– Ну, я могу зайти за тобой, – предложил Блум.

– Нет, – решительно отказался Шейлис. – Лучше жди меня у подъезда.

– Хорошо, договорились.

– И еще, Блум...

– Да, Люц?

– Скажи мне каталожный код, по которому ты заказывал костюм, в который был вчера одет...

Легкий завтрак и быстрые сборы заняли у Блума около получаса.

Накануне он уже имел возможность убедиться, что исчезнуть из поля зрения инфора не так просто, как казалось ему вначале. И все же сегодня, даже не рассчитывая в полной мере на положительный итог, он решил по мере сил и возможностей усложнить своему противнику задачу.

Прежде всего, он снял со своей полевой формы все имитаторы, подозревая, что именно в них могут быть скрыты микрочипы слежения, после чего куртка и брюки, потеряв форму, обвисли на нем, и внешний вид Блума сделался далеко не таким бравым, как накануне.

Спустившись по лестнице, Блум быстрым шагом миновал работа-привратника, успевшего все же поздороваться с ним, назвав по имени, и, выйдя на улицу, повернул в противополо-

ложную от дома Шейлиса сторону. Сделав несколько шагов, он остановился, огляделся по сторонам и посмотрел на небо. Все было в точности таким же, как и вчера. Блум затаил дыхание и внимательно прислушался к своим внутренним ощущениям, пытаясь уловить хотя бы слабый отзвук своего вчерашнего беспричинного страха.

Вот где произошли разительные перемены! От страха не осталось и следа! Оказывается, что страшен был только первый шаг. Переплавившись в душе Блума, страх превратился в бурлящее клокотание звонкой радости и бесшабашного азарта.

Блум, по-козлиному вскинув ноги, подпрыгнул вверх, приземлившись, развернулся на пятках и громко выкрикнул какой-то нечленораздельный, идущий из потаенных глубин подсознания, боевой клич.

Где ещё найдется другой такой великолепный Стили Блум?!

Погрозив зачем-то кулаком слепым зеркальным стеклам окон первого этажа, Блум свернул за угол дома и нырнул в кусты. Там он нацепил на себя заранее припасенные большие солнцезащитные очки и круглую кепи темно-синего цвета с непомерно огромным козырьком. Таким образом он рассчитывал скрыться от возможного визуального наблюдения инфора. Поди угадай, кто там под козырьком и очками?.. Блум или кто другой?

Рассуждая подобным образом и весело посмеиваясь про

себя, Блум обогнул дом с задней стороны, миновал открытые двери под вывесками «Готовая одежда», «Кафе» и «Натуральные продукты» и снова вышел на улицу с противоположного угла здания.

Оставив позади ещё два дома, Блум перешел на противоположную сторону улицы, зашел в первый попавшийся подъезд и попросил робота-привратника вызвать для него автоэл.

Просьба была незамедлительно выполнена.

Забравшись на заднее сиденье автоэла, Блум с ходу придумал имя и потребовал, чтобы его отвезли к дому, в котором проживает Кинтис Катаракис. Озадаченный автоэл минуты две молчал, не двигаясь с места, после чего, несколько раз извинившись, сообщил, что в его базе данных отсутствует адрес названного господина.

– Обратись за помощью к инфору, – с ехидным злорадством посоветовал Блум. – Он-то всех в Городе должен знать.

– Я все данные получаю через сеть инфора, – ответил автоэл. – Имени Кинтиса Катаракиса нет среди ныне живущих в Городе.

– А среди покойников? Можешь проверить?

– Тоже нет, – ответил ещё через пару минут автоэл. – Имеется Кимис Катарсис. Умер 27 лет назад.

– Нет, это не тот, – недовольно поморщился Блум.

– Куда же вас везти? – виноватым голосом робко осведомился автоэл.

– Разворачивайся и поезжай прямо вдоль главной улицы, – сказал Блум. – Я скажу, где остановиться.

Он остановил автоэл, проехав на квартал дальше дома, в котором проживала чета Шейлисов.

– Вот в этом доме и живет Кинтис Катаракис, мой троюродный брат по бабкиной линии! – нарочито склочным тоном возвестил Блум, тыча пальцем в стеклянные двери парадного. – Так и запомни!

Он вылез из машины и громко хлопнул дверью. Дождавшись, когда автоэл, свернув за угол, исчез из вида, Блум приветливо помахал рукой привратнику, раскрывшему перед ним дверь подъезда, и, продефилировав мимо, вернулся к дому Шейлиса.

Блум был чрезвычайно доволен собой. Если все его метания из стороны в сторону в совокупности с бестолковой болтовней о несуществующем троюродном брате и не сбились инфор со следа, то уж, наверное, изрядно заморочили его электронные мозги.

За две минуты до назначенного времени встречи Блум был в условленном месте.

В течение десяти минут он прогуливался возле подъезда, отмахиваясь от робота-привратника, неустанно распахивающего дверь при его приближении, но Шейлис так и не появился.

Блум зашел в кабину инфора, стоявшую на углу дома, и набрал номер Шейлиса.

Люц ответил на вызов сразу же после первого сигнала зумера, словно так и сидел возле экрана, в ожидании звонка. Лицо его, появившееся на пятидюймовом экране, вмонтированном в стенку кабины, имело вид виновато-растерянный.

При этом глаза Шейлиса бегали по сторонам, скользя временами по лицу собеседника, но не останавливаясь на нем.

– В чем дело, Люц? – слегка недовольным тоном начал Блум. – Я уже давно тебя жду. Почему ты не выходишь?

– Извини, Сти, – виноватым голосом стал оправдываться Шейлис. – Сегодня я, к сожалению, не смогу составить тебе компанию. Срочные дела, видишь ли...

Широкое лицо Шейлиса едва умещалось на небольшом экране, но когда Люц, как бы сглатывая застрявший в горле комок, дернул подбородком, Блум заметил, что шею его обхватывает воротник темно-зеленой полевой куртки, точно такой же, как и у него самого.

– Кончай, Люц, – недовольно поморщился Блум. – Откуда у тебя могло появиться неотложное дело, о котором ты час назад ещё ничего не знал? Ты просто боишься.

– Ну, ты прямо скажешь, Блум! – попытался разыграть оскорбленную невинность Шейлис. – Чего, скажи на милость, я должен бояться?

– Конечно, бояться нечего, – согласился с ним Блум. – Но, все же, страшно... Так ведь, Люц? Разум говорит, что все в порядке, а ноги каменеют?

– Нет, в самом деле, Блум, я собирался... – Шейлис все

ещё пытался сохранить лицо и в то же время отказаться от условленной встречи. – Но, видишь ли, обстоятельства... Они несколько изменились...

– Ага, – понимающе кивнул Блум. – В тот самый миг, когда ты открыл дверь и попытался переступить порог.

– Блум, давай договоримся на другой день... – едва ли не с отчаянием взмолился Шейлис. – Хотя бы на завтра!

– Завтра будет то же самое, Люц, – со спокойной уверенностью заверил друга Блум.

– Я не могу, – не поднимая глаз, Шейлис обреченно покачал головой. – Сегодня я никак не могу.

– Я сейчас поднимусь к тебе, и мы сделаем это вместе.

– Не стоит, Блум...

– Люц, в страхе, владеющем тобой, нет ничего постыдного. Я сам прошел через это. И если бы нашелся кто-то, кто помог бы мне в тот первый момент, когда я стоял на пороге своей квартиры, я бы только спасибо ему сказал... Я иду.

Не дожидаясь новых возражений и оправданий Шейлиса, которые, судя по совершенно несчастному виду Люциуса, вот-вот должны были хлынуть бурным потоком, Блум отключил связь и вышел из кабины.

– Добрый день, господин! – радостно приветствовал его робот-привратник, наконец-то дождавшийся возможности до конца исполнить свой долг.

– Добрый, добрый, – коротко кивнул ему Блум, направляясь напрямиком к лифту.

– Если господин скажет, кому он собирается нанести визит... – торопливой скороговоркой затараторил вслед ему робот.

Придержав дверь рукой, Блум выглянул из лифта.

– Мне нужны новые брюки, – произнес он с чрезвычайно серьезным видом. – Разве брюки здесь ещё не начали выдавать?

Мгновение робот ошарашенно молчал, изумленно вперив в Блума объектив видеосенсора.

– Нет, господин, – произнес он медленно, но, тем не менее, вполне уверенно.

– Ну вот и отлично, – подмигнул ему Блум. – Значит, я буду первым. Если кто ещё придет, отправляй всех на десятый этаж.

Оставив серьезно озадаченного робота переваривать полученную информацию, Блум скрылся в лифте.

Подозревая, что робот-привратник имеет возможность следить за перемещением кабины лифта, Блум, как и сказал, поднялся на десятый этаж, а затем по лестнице спустился на два этажа вниз.

Шейлис открыл дверь прежде, чем Блум успел нажать на кнопку звонка. На нем были куртка и брюки из комплекта полевой формы, идеально подогнанные по фигуре с помощью имитаторов. У ног стоял красный рюкзачок Блума. Вид у Шейлиса был ещё более взволнованный, чем когда он говорил с Блумом по инфору, но уже не такой несчастный. По-

явление Блума собственной персоной вовсе не ободрило его и не вселило надежду, просто Шейлис изо всех сил старался выглядеть, как обычно, – спокойным и уверенным в себе.

Блум, между тем, начал уже подумывать о том, как бы, используя Шейлиса, внести ещё большую неразбериху в работу инфора. И хотя результаты начатой им деятельности оставались пока ещё неясны, сам процесс доставлял Блуму колоссальное удовольствие, несравнимое ни с чем из того, что ему доводилось испытывать прежде.

Взглянув на Блума, Шейлис почему-то приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но, так и не издав ни единого звука, стал медленно пятиться в глубь квартиры.

– Все в порядке, Люц!

Догадавшись, в чем дело, Блум снял очки и приподнял козырек кепи. Дав Шейлису возможность взглянуть на свое лицо, он быстро вернул маскировку на прежнее место.

– Это ты, Блум, – облегченно выдохнул Шейлис.

– Конечно, я. А ты ждал кого-то еще? Шейлис вернулся к двери.

– Что у тебя за вид? – он окинул взглядом фигуру Блума с одеждой, висящей на ней мешком. – Ты похож на старый свалывшийся матрас.

– Ты знаешь, как выглядит свалывшийся матрас? – изобразил удивление Блум.

– Нет. Но, если я правильно его себе представляю, он должен выглядеть в точности, как ты сейчас.

– Не волнуйся, скоро и ты будешь выглядеть так же, – пообещал Блум и цепко ухватил Шейлиса за запястье левой руки. – Идем!

– Стой... Стой! Подожди! – Шейлис уперся каблуками в порог, вцепившись одновременно свободной рукой в косяк.

– В чем дело? – приостановился Блум.

– Не так сразу, – сдавленным полусшепотом произнес Шейлис.

– А как ты хочешь? – с почти нескрываемой иронией поинтересовался Блум.

– Давай сначала чаю попьем! – с отчаянной надеждой выпалил Шейлис.

– Я отведу тебя в кафе, – снова дернул его за руку Блум. – Это совсем недалеко...

– Нет!

– Ну, что еще?

– Я... Мне...

– Может быть, ты забыл зайти в туалет? – губы Блума сложились в саркастическую ухмылку.

– Да! Конечно!

Голос Шейлиса был преисполнен радости. Глаза его сияли. Он был искренне благодарен другу за протянутую руку помощи.

– Обойдешься, – безжалостно заявил Блум.

– Но, Блум!.. – воскликнул Шейлис, возмущенный таким коварством, и умолк, – других слов, которые можно было бы

произнести вслух, у него не было.

– Хорошо, Люц, – смилостивился внезапно Блум. – Не можешь сразу, – давай действовать постепенно.

– Как? – с вновь вспыхнувшей надеждой взглянул на него Шейлис.

– На «раз-два-три».

– Что «раз-два-три»?

– На «раз» – собираешься с силами, на «два» – укрепляешь волю, на «три» – делаешь шаг за порог. Идет?

Шейлис обреченно шмыгнул носом.

– Попробую...

– Начали... Раз!

Блум что было сил рванул Шейлиса за руку. Не ожидавший от друга такого вероломства, Шейлис успел только коротко и тонко пискнуть. Вылетев из квартиры, словно пробка из бутылки перебродившего пива, он пронесся по коридору и остановился, лишь налетев на стену.

– Блум! Предатель! – закричал он, потирая ушибленное плечо. – Ты же обещал на «три»!

– Ты бы и на «триста тридцать три» не решился, – ответил на это Блум, не испытывавший, судя по его довольному виду, ни малейших угрызений совести. – А так, смотри, – ты уже вышел из квартиры и прекрасно себя при этом чувствуешь.

– Да-а... Плечо разбил...

Шейлис снова потер ушибленное место.

– Да будет тебе, – Блум решительно обнял друга за пле-

чи. – Не притворяйся, Люц. Не расшиб, а только слегка ударился.

– Куда мы теперь? – испуганно дернулся Шейлис, почувствовав, что Блум мягко, но настойчиво подталкивает его в одном определенном направлении.

– Известно куда – к лифту, – не давая Шейлису опомниться, Блум втолкнул его в раскрывшиеся двери лифта. – Ты хотя бы знаешь, на каком этаже живешь?

– На восьмом, – облизнув языком сухие губы, севшим голосом ответил Шейлис.

– Верно, – похвалил его Блум и надавил на кнопку. – А мы сейчас отправляемся на первый.

Как только двери лифта сомкнулись, Блум достал из кармана ещё одни очки с темными зеркальными стеклами и построил их на носу Шейлиса, поверх его собственных очков.

– Что ты делаешь, Блум?!

Шейлис откинулся в сторону и попытался помешать Блуму, но тот строго одернул его за руку.

– Извини, Люц, но если ты собираешься путешествовать вместе со мной, тебе придется следовать неким несложным и совершенно необременительным правилам.

Сказав это, Блум извлек из-под куртки мятую кепи с таким же огромным козырьком, как и та, что была надета на нем, и натянул её Шейлису на голову.

Шейлис снова что-то протестующе забубнил, но в этот момент лифт остановился, двери кабины разошлись в стороны,

и Блум, не дослушав друга, вытолкнул его в холл.

Сделав после толчка в спину два шага по инерции, Шейлис замер на полусогнутых ногах, с раскинутыми в сторону руками. Он был похож на бабуина, увидевшего таракана, размерами значительно превосходящего всех своих сородичей, и пытающегося решить вопрос, стоит ли попробовать употребить сию тварь в пищу или же лучше оставить её в покое, дабы не искушать судьбу понапрасну.

– Новые впечатления, Люц? – спросил Блум, тронув друга за плечо.

Шейлис дернулся, резко выпрямился, превратившись в кол, одернул полы куртки, да так и оставил руки, вцепившись пальцами в плотную материю.

– Все в порядке, – деревянным голосом ответил он. Блум порадовался тому, что Шейлису удастся сохранять по крайней мере видимость самообладания.

– Выход там, – указал он на дверь парадного. Заметив его жест, ожил робот-привратник.

– Добрый день, господа!..

Блум перебил его дежурную речь вопросом:

– Никто за штанами не приходил?

Робот запнулся, проглотив окончание фразы, и как-то странно булькнув, ответил:

– Нет... Но, дело в том, господин, что ваша информация по поводу брюк, выдаваемых всем желающим на десятом этаже, представляется мне не совсем верной...

На лицевой панели робота попеременно зажигались красный и желтый индикаторы, что означало крайнюю степень замешательства и смущения.

– Но ты же сам видишь, что мы оба в брюках, – провел ладонями по бедрам Блум. – Или я и в этом не прав?

– Да, господин, – поспешил согласиться с ним робот. – Конечно!

При этом его индикаторы замигали ещё быстрее.

– Нам их выдали на десятом этаже, – сообщил Блум. – Еще вопросы есть?

– Но, позвольте заметить, господин, что, когда вы пришли сюда, на вас тоже были брюки.

– Правильно, – благосклонно кивнул Блум. – Но те были другие. А эти мне выдали на десятом этаже.

Стоявший у Блума за спиной Шейлис дернул друга за рукав.

– Что ты несешь? – тихо произнес он. – Какие ещё штаны выдали тебе на десятом этаже?

– А вот это мой друг, – указал на Шейлиса Блум, знаком велел ему при этом умолкнуть. – В каком виде он заходил сюда, – в штанах или без, – ты точно не видел.

Не зная, что сказать, робот молча мигал индикаторами.

– Ведь не видел же? – надавил на него Блум.

– Нет, – вынужден был признаться окончательно сбитый с толку робот.

– Вот видишь! – радостно хлопнул в ладоши Блум. – Так

что твои данные, приятель, устарели.

– Я проверил вашу информацию через сеть инфора, господин, – робко заметил робот. – И так же не нашел ей подтверждения.

– Ну, надо же, – озабоченно покачал головой Блум. – Выходит, забарахлил инфор. Должно быть, засорились у него какие-то ячейки в памяти. Ты уж приятель, помоги ему, растолкуй что к чему. А, если кто придет за брюками, так не сомневайся, – смело отправляй на десятый этаж... Ну, давай!

Последние слова Блума были адресованы Шейлису, которого он подтолкнул к распахнутой привратником двери.

Робот, видимо, был настолько ошарашен, что даже позабыл предложить людям вызвать автоэл.

Мимоходом Блум сорвал с воротника куртки Шейлиса имитатор и прилепил его роботу на грудь. Брюки на Шейлисе сразу же повисли мешком, куртка же, напротив, оказалась на пару размеров мала и едва сходилась на заметно выпирающем животике. А у робота неожиданно появилась талия.

На улице Блум, подхватив Шейлиса под руку, успел протащить его несколько метров по пешеходной дорожке, тянущейся вдоль дома, прежде чем тот пришел в себя и начал снова упираться. Впрочем, теперь сопротивление его было довольно-таки вялым и не слишком настойчивым.

– Стой... Погоди... – непрестанно бормотал он.

При этом казалось, что обращается он не столько к Блуму, сколько к самому себе.

Когда Блуму это надоело, он остановился и отпустил локоть Шейлиса.

Люциус пошатнулся, потерял равновесие и хлопнулся задом на газон. Медленно стянув с головы кепи, он тяжело перевел дух и повел шальным взглядом по сторонам.

Блум присел рядом с ним на корточки.

– Ты в порядке, Люц?

– Кажется, – не очень уверенно ответил тот и тут же накиннулся на Блума с упреками. – Ну, нельзя же так, Блум! Схватил, вытолкнул, потащил!.. Я ведь и сам собирался!..

– Ладно, Люц, извини, – попытался успокоить его Блум. – Я ведь хотел, как лучше.

– Извини, извини... – недовольно пробурчал в ответ Шейлис. – Набросился на меня... Напялил какую-то дурацкую шапку... Очки... – Шейлис сорвал с себя солнцезащитные очки, заодно чуть было не скинув на землю и свои собственные, и кинул их на траву. – Имитатор зачем снял?.. Хочешь, чтобы я выглядел таким же идиотом, как и ты?..

Блум с покаянной улыбкой на устах слушал Шейлиса, не перебивая, радуясь, что выливая на него свое раздражение, Люциус понемногу успокаивался. Самому Блуму в свое время пришлось в одиночку переваривать все те же самые эмоции.

Понемногу агрессивный запал Шейлиса пошел на убыль, и в извергаемом им словесном потоке стали случаться заметные паузы. Он уже не концентрировал все свое внимание

исключительно наличности Блума. Вместо этого он стал все чаще с любопытством оглядываться по сторонам.

– Ну, все, теперь, кажется, порядок, – сказал Блум, когда Шейлис, истощив весь запас своего негодующего красноречия, наконец-то умолк. – Теперь можно спокойно поговорить.

– О чем? – спросил, не глядя на Блума, Шейлис.

Он водил ладонью по траве, удивляясь непривычным осязательным ощущениям.

– Ты долго собираешься сидеть здесь на травке? – спросил, бросив быстрый взгляд на его руку, Блум.

– А ты куда-то торопишься? – вопросом на вопрос ответил Шейлис.

– У меня есть конкретный план действий.

– И что же ты собираешься делать?

– Хочу найти границу Города.

– Глупая затея.

– Хорошо. Я могу сказать по другому: хочу изучить Город.

Как тебе это?

– Уже лучше. А что конкретно тебя интересует?

– Граница.

– Снова – здорово.

– Но ты-то при этом можешь заниматься тем, что интересует тебя. Ты вот траву гладишь, как будто увидел её в первый раз. – Шейлис быстро спрятал руку в карман. Блум сделал вид, что не заметил этого произвольного движения. –

Ты можешь, например, изучать влияние городской среды на психику пешехода. Или, как это у вас называется?

– Реакция психики на возбуждающее воздействие... – начал лихо закручивать наукоёмкую фразу Шейлис.

– Вот-вот, – не дослушав, оборвал его Блум. – Именно это я и имел в виду. Тебе разве не все равно, в какую сторону идти для того, чтобы заниматься изучением этой самой реакции?

– В принципе, я вообще могу оставаться на месте, – подумав, ответил Шейлис. – Меня и здесь окружает городская среда.

– Ну так решай, остаешься или идешь со мной?

– А куда идешь ты?

– Прямо по улице до самого её конца.

– Хорошо, – без долгих раздумий согласился Шейлис. – Но только не очень далеко. Так, чтобы успеть вернуться домой к обеду.

– Перекусим где-нибудь по пути.

– Но Лиза будет ждать меня к обеду.

– Позвонишь ей и скажешь, что не придешь.

– Но она станет беспокоиться.

– Ну так возвращайся домой прямо сейчас! – Блум раздраженно взмахнул рукой и встал во весь рост.

– Нет, Блум, я уже обещал тебе, что пойду с тобой, – поспешно поднялся на ноги Шейлис. – Я не могу оставить тебя одного, когда ты находишься в столь неуравновешенном

состоянии.

– Ну, спасибо тебе, дорогой, – Блум ободряюще похлопал Шейлиса по плечу. – Я знал, что на тебя можно рассчитывать. Теперь подними с земли очки и кепи.

– Зачем? – недовольно сдвинул брови Шейлис.

– Я говорил тебе: если идешь со мной, то изволь выполнять мои правила.

– Но эти твои правила лишены какого-либо смысла!

– Пока просто сделай то, о чем я тебя прошу. А о смысле этих действий я расскажу тебе по дороге.

– Хорошо, не будем спорить по пустякам, – решил первым проявить благоразумие Шейлис.

– Козырек опусти, – велел ему Блум, когда он снова натянул на голову кепи и надел очки.

Шейлис безропотно повиновался.

Для себя он мысленно повторял, что делает это исключительно ради того, чтобы не выводить из равновесия и без того неустойчивую психику друга. На самом же деле, он был настолько захвачен обрушившимся на него мощным потоком новых впечатлений и эмоциональных переживаний, что с готовностью выполнил бы любое, даже самое безумное требование Блума, лишь бы только тот не отправил его снова домой. А возражал он только по привычке.

Люциус Шейлис

«Кто бы объяснил мне, что происходит?...

Ладно, с Блумом все более или менее ясно, – у него навязчивая идея. Причина её, скорее всего, кроется в том, что Сти не может полностью реализовать свой творческий потенциал и пытается самому себе объяснить это некими неблагоприятными воздействиями внешней среды. Типичная реакция для человека, привыкшего считать себя непогрешимым...

Но со мной-то что случилось? Я-то чего ради вышел на улицу? Что я надеюсь здесь найти?..

Объективно – мне ничего не нужно. Не имело ни малейшего смысла покидать квартиру, в которой у меня есть все необходимое для полноценной жизни, работы и творчества...

Проклятие! Я все время пытаюсь объяснить свой поступок тем, что обязан присмотреть за Блумом!.. Но ведь это не так!

Меня интересует вовсе не Блум и уж, конечно, не его безумная затея... Быть может, Блум в чем-то прав, и нам всем порою бывает просто необходимо убедиться в реальности мира, в котором мы живем? Мы пришли в него не по своей воле, – нас забросил сюда слепой и безрассудный случай. Где бы каждый из нас мог оказаться, если не здесь?.. Эдак глубоко можно зарыться, и, в конце концов, прийти к сакра-

ментальному вопросу: что такое мир и какова роль, отведенная в нем для меня?.. И кто стоит за всем сущим?.. Кто направляет мои действия и определяет отведенный мне срок?..

Увы, я человек, привыкший мыслить рационально, а потому с уверенностью отвечаю: никто! Миром управляет не суть, а случай... И с этим следует смириться... Иначе абсолютно все теряет смысл.»

Глава 5

*Как трудно идти по пустой улице
(4-й уровень, 63-я улица)*

– Куда мы идем?

– К концу улицы.

– Зачем?

– Я уже объяснял тебе...

– Я не желаю снова выслушивать дурацкую историю о поисках границы Города! – сделав это заявление, Шейлис остановился. – Я не двинусь с места, пока ты внятно не объяснишь мне, чего ты пытаешься добиться на самом деле!

Пройдя по инерции ещё несколько шагов, Блум тоже остановился и, обернувшись, удивленно посмотрел на друга.

– Разве не ты сегодня утром пригласил меня прогуляться? – чуть склонив голову к плечу, спросил он у Шейлиса. – Ну так гуляй! – выкинув руку вперед, Блум описал ею полукруг, охватывающую улицу и дома по обеим сторонам от нее. – Получай удовольствие!

– Я хотел увидеть Город, и я его увидел! Все! – рука Шейлиса прочертила в воздухе строго вертикальную линию. – Довольно! С меня хватит!..

Шейлис запнулся, взглянув на невозмутимо спокойное лицо своего спутника.

– Ну? Что ещё скажешь? – не проявляя никаких эмоций, как будто даже с ленцой, поинтересовался Блум.

– Пора остановиться, Блум, – развел руками Шейлис.

– Почему?

– Потому что мы уже увидели все, что хотели.

– Говори только за себя, Люц.

– Хорошо, – с суетливой поспешностью кивнул Шейлис. –

Я увидел Город, – он повторил широкий жест рукой, который незадолго до этого сделал Блум. – Если прежде у меня, возможно, и были какие-то подсознательные сомнения по поводу реальности его существования, то теперь я полностью от них избавился...

– Уверен? – с едва заметным лукавством прищурил глаз Блум.

Шейлис был недоволен тем, что его перебили, но постарался скрыть раздражение, поскольку, как он сам подозревал, вызвано оно было не только словами Блума. Не совсем тактичная реплика приятеля могла послужить лишь поводом для того, чтобы позволить нервному раздражению вырваться наружу. Но подобное Шейлис считал для себя недопустимым. Он, как всегда, должен быть спокоен, уравновешен и не испытывать никаких сомнений... В его жизни не могло быть места для сомнений!

– В чем именно я должен быть уверен? – спросил он у Блума.

Блум не спеша, вразвалочку подошел к Шейлису. Свалив-

шийся с плеча, полупустой рюкзак висел у него на сгибе локтя.

– Ты уверен, что избавился от всех своих иллюзий? – негромко спросил Блум, сделав особый акцент на слове «всех».

Шейлису все же не удалось совладать со своими эмоциями. Возмущенно всплеснув руками, он с плохо скрытым раздражением воскликнул:

– Ты можешь выражаться чуть более конкретно, Блум?! – руки его, с ладонями, раскрытыми, словно в ожидании подношения или подарка, оказались направлены в сторону Блума. – Какие именно иллюзии тебя интересуют?! Я говорил только о Городе! О Городе, Блум! – Шейлис снова раскинул руки в стороны, чуть приподняв их вверх. – Я не имел в виду ничего такого...

– Какого? – с невинным видом поинтересовался Блум.

– Ничего такого, что имеешь в виду ты, когда говоришь о Городе! – подавшись всем телом вперед, почти прокричал ему в лицо Шейлис.

Блум как-то странно дернул подбородком и, чуть приподняв кисть левой руки, сделал движение, словно пытаясь поймать повисшую в воздухе невидимую нить.

– Мне хотелось бы обсудить возникшую у нас проблему спокойно, – сдержанно произнес он. – Без излишней нервозности.

– Лично у меня нет никаких проблем, – глядя куда-то в

сторону, ответил Шейлис. – Если у кого они и есть, так только у тебя.

– Хорошо, – не стал спорить Блум. – Давай обсудим мои проблемы.

– Запишись ко мне на прием, – буркнул в ответ Шейлис.

– Что ж, – Блум ухмыльнулся и с безучастным видом сложил руки на груди. – Можешь поступать, как тебе угодно.

– Я хочу вернуться домой, – раздельно произнес Шейлис.

– Ради бога, – Блум вытянул руку в направлении безнадежно пустой и кажущейся бесконечно длинной улицы.

При этом лицо его сохраняло выражение каменного идола, забытого даже теми, кто его когда-то создал. Блум не хотел, чтобы Шейлис понял, что им пытаются манипулировать. К тому же страх перед пустыми улицами Города, от которого он и сам ещё не до конца избавился, вовсе не казался Блуму достойным объектом для насмешек.

Шейлис бросил быстрый взгляд через плечо. Затем он засунул правую руку в карман и, опустив глаза, посмотрел на носки своих ботинок.

– Мне не хотелось бы оставлять тебя одного, – глухо произнес он.

– Так в чем же дело?

– Мне наскучила эта дурацкая, бессмысленная прогулка, Блум! – с отчаянием воскликнул Шейлис.

– По-моему, скука – это не совсем то, что ты сейчас испытываешь.

– Какая разница, Блум! – дернув коленом, Шейлис нетерпеливо стукнул каблуком по дорожному покрытию. – Мы не в слова играем!

– А чем же мы, в таком случае, занимаемся?

– Хорошо, Блум, – медленно произнес Шейлис. Чуть наклонив голову, он приложил к виску сложенные щепотью пальцы левой руки. – Я готов признать, что в чем-то ты прав... Город, действительно, оказывает на человека некое, пока ещё не до конца мне понятное воздействие... Ощущение довольно необычное и странное... Но я могу с уверенностью сказать, что это не просто страх...

– Согласен, – быстро кивнул Блум.

– Ну, так что ещё тебе нужно? – непонимающе посмотрел на него Шейлис.

– Мне?! – удивление Блума было ещё более неподдельным, чем у его приятеля. При этом интонации Блума сделались Даже несколько агрессивными. – Я не собираюсь удерживать тебя силой, Люц! Вдвоем всегда проще разобраться в любой ситуации! Но, останешься ты со мной или нет, я все равно сделаю то, что задумал!..

– Все, – останавливая рвущийся из Блума поток слов, устало махнул рукой Шейлис. – У меня больше нет сил спорить с тобой.

– И что дальше?

– О чем ты?

– Могу предложить тебе три варианта. Первый: мы рас-

стаемся, я иду своей дорогой, а ты возвращаешься домой. Второй: мы вместе идем дальше. И, наконец, третий: прежде, чем что-либо решать, мы сядем в кафе где-нибудь неподалеку и спокойно поговорим.

В полнейшей нерешительности Шейлис погрузился в созерцание носков собственных ботинок. Какие же они все-таки уродливо-тупые... Для чего нужен такой широкий рант по краям?.. Неужели, для того, чтобы выйти на улицу, обязательно нужно натягивать на ноги эту кошмарную обувь, а затем ещё и привязывать её к стопам плотной шнуровкой? Чем хуже обувь для приемов? Легкая, удобная, её почти не ощущаешь на ноге...

– Люц, ты меня слышишь? – с некоторой долей тревоги окликнул приятеля Блум.

Шейлис ответил не сразу. Сначала он поднял и повернул голову, чтобы ещё раз взглянуть на пугающе пустую улицу за спиной. Затем взгляд его медленно прополз по стене дома, угол которого украшала квадратная вывеска с цифрой 155, на короткое время задержался на стеклянной двери парадного, скользнул по зелени ровно подстриженного кустарника... Для того, чтобы ветки кустов были все, как одна, требуемой длины, кто-то должен был внимательно следить за ними...

– Я не прочь был бы где-нибудь ненадолго присесть, – тихо произнес он, не глядя на того, кому были адресованы его слова. А, быть может, он и сам не знал, к кому обращался.

Честно признаться, Блум был почти уверен, что Шейлис,

махнув рукой на все, в том числе и на собственные страхи, решил отправиться домой. Он даже собирался попросить ближайшего робота-привратника вызвать для приятеля автоэл, чтобы избавить его от мучительной необходимости идти назад в одиночестве.

Озадаченно поджав губы, Блум указал Шейлису направление, выбранное наугад, в расчете на то, что кафе имеется позади любого дома.

Двигаясь следом за Шейлисом по гравиевой дорожке, огибающей дом, Блум больше всего боялся, что в указанном им месте кафе не окажется. До сих пор, как ему казалось, только его уверенность являлась тем магнитом, который удерживал возле него Шейлиса. Если он вдруг остановится и начнет в растерянности оглядываться по сторонам, Шейлис, скорее всего, тут же сорвется с места и кинется по направлению к дому.

К счастью, кафе, ничем не отличавшееся от того, что посетил Блум вчера, оказалось именно там, где он и рассчитывал. В небольшом дворике стояли три круглых белых столика на причудливо изогнутых ножках. Раздвижные стеклянные двери, ведущие в помещение кафе, были прикрыты.

Блум прошел вперед и сел за крайний столик. Гостеприимным жестом он указал Шейлису на соседний стул.

Шейлис подошел к стулу, скинул с плеча рюкзачок и неуверенно положил ладонь на ажурную, изогнутую, подобно арфе, спинку. Убедившись в надежности стула, Шейлис

чуть отодвинул его от стола и присел на самый краешек.

– Рад приветствовать вас, господа, в нашем кафе!

Шейлис, сидевший спиной к двери и не видевший стремительно выкатившего из неё робота-официанта, от неожиданности подпрыгнул на месте.

– Не вздумай заводить с ним беседу, – взглядом указав на приближающегося робота, заговорщицки шепнул приятелю Блум. – Потом не отвяжешься...

Шейлис нервно сглотнул и судорожно кивнул.

– Что желают господа? – учтиво осведомился остановившийся возле столика робот.

– Два черных кофе, – сказал Блум. – Ты хочешь ещё что-нибудь? – спросил он у Шейлиса.

Тот, ни слова не говоря, отрицательно мотнул головой.

– Я бы мог посоветовать вам взять к кофе...

Похоже, все роботы-официанты в Городе были одинаково болтливы. Должно быть, эта черта была одной из обязательных составляющих их программы, основным назначением которой было максимальное удовлетворение всех потребностей клиентов.

– Два кофе! – повысив голос, Блум ещё для убедительности показал роботу два пальца.

– Понял, – коротко ответил тот. – Сей момент.

Мигнув сенсорами, робот стремительно укатил в сторону служебных помещений.

– С ними иначе нельзя, – взглянув на Шейлиса, с сожалением

нием улыбнулся Блум.

Когда робот-официант принес заказ, Блум глянул на него столь выразительно, что робот тут же укатил к себе в подсобку, успев все же бросить на ходу:

– Всегда к вашим услугам, господа!..

Взяв чашку двумя пальцами за ручку, Блум приподнял её и осторожно сделал небольшой глоток обжигающе горячего, умело приготовленного, а потому необыкновенно ароматного кофе.

– Ты не забыл про кофе? – спросил он у Шейлиса, взглядом указав на чашку, к которой тот даже и не прикоснулся.

– Да, конечно! – Шейлис поспешно, словно от этого зависела его репутация, схватился за чашку.

– Не торопись, – кофе горячий, – едва заметно улыбнувшись, предостерег его Блум.

Сделав глоток, Шейлис с видом знатока подвигал губами, оценивая аромат напитка.

– Неплохо, – сообщил он, закончив дегустацию. – Совеем неплохо... Отличные вкусоиммтаторы...

Немного расслабившись, Шейлис наконец-то с интересом посмотрел по сторонам.

– Любопытное местечко, – сказал он, обведя взглядом невысокую изгородь и стоящие за ней деревья с ровными конусообразными кронами. – Ты говоришь, что такие же кафе имеются возле каждого дома?

Блум молча кивнул.

– Странно, – Шейлис сделал ещё один небольшой глоток кофе. – Не похоже, чтобы здесь бывало много посетителей.

– В том кафе, где я был вчера, робот-официант сообщил мне, что я его первый клиент со дня открытия заведения, – сказал Блум.

– Для чего строить кафе, в которые никто не ходит?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Нет... Просто размышляю...

– Быть может, в былые времена люди любили посидеть в кафе, – предположил Блум.

– В былые времена... – Шейлис указательным пальцем поправил очки на переносице. – Как по-твоему, сколько лет этому кафе?

– Ну, не знаю... Если тебя это интересует, можно спросить у официанта...

Живо прикативший на зов посетителей робот-официант с готовностью сообщил, что работает в кафе с первого дня его открытия, вот уже тридцать три года, и за это время во вверенном ему заботам заведении не было ни одного клиента.

– Если я не ошибаюсь, – задумчиво произнес Блум, – то кафе, в которое я заходил вчера, тоже было открыто тридцать три года назад.

– Ничего удивительного, – Шейлис двумя глотками допил кофе и протянул роботу пустую чашку. – Будь добр, принеси мне ещё одну чашечку кофе, – сказал он, после чего снова повернулся к Блуму. – Скорее всего, вся улица, на которой

мы сейчас находимся, была выстроена в одно и то же время.

– Совершенно верно, – подтвердил его догадку вернувшийся с новой чашкой кофе робот. – Шестьдесят третья улица была возведена по типовому проекту тридцать три года назад.

– А сколько лет тебе? – спросил у Шейлиса Блум.

– Как будто не знаешь, – дернул плечом тот. – Столько же, сколько и тебе.

– Тридцать три, – со значением произнес Блум, вознеся к небу указательный палец.

– Ну и что с того? – безразлично пожал плечами Шейлис.

– Мы всю жизнь прожили на улице, которая была построена в тот год, когда мы родились. Сначала мы жили в яслях, потом в интернате при нормальной школе. После окончания школы каждый из нас получил собственную квартиру все на той же Шестьдесят третьей улице и стал заниматься тем, к чему испытывал склонность... Сколько лет твоей жене, Люц?

– Тридцать три, – ответил Шейлис и усмехнулся. – Только не пытайся убедить меня в том, что все мы созданы вместе с улицей по единому типовому проекту.

– Нет, – с серьезным видом покачал головой Блум. – Тут все куда как сложнее... Но некая взаимосвязь между нашим возрастом и сроками возведения улицы, на которой мы живем, несомненно, существует... Тебе никогда не приходило в голову переселиться на другую улицу?

– Зачем? – удивился Шейлис. – Мне и здесь неплохо... К тому же, скорее всего, одна улица ничем не отличается от другой. Ты же слышал: типовой проект.

– Если в Городе строятся новые здания, следовательно, Город постоянно разрастается, увеличиваясь в размерах.

– Совсем не обязательно. Новые улицы могут возводиться на месте старых, обветшавших и пришедших в негодность застроек.

– Возможно, что и так, – задумчиво кивнул Блум. – Но для чего тогда строить многочисленные кафе? Ведь эта улица нам ровесница, а среди нашего поколения привычка посещать время от времени открытое кафе, как мне кажется, не слишком широко распространена.

– Я очень сильно удивлюсь, если узнаю, что кто-то из моих знакомых ходит в кафе, вместо того, чтобы завтракать дома, – заметил Шейлис. И тут же быстро поправил себя: – Я, конечно, не имею в виду тебя Блум.

– Спасибо, – саркастически усмехнулся Блум. – И все же, для чего строить кафе, в которые никто не ходит?

– Типовой проект, – продолжал отстаивать свою версию Шейлис. – Сохранившийся с тех пор, когда кафе являлись неотъемлемой частью жизни горожан.

– Возможно, – подумав, согласился с ним Блум. – Но, в таком случае, следует сделать вывод, что тот, кто занимается городским строительством, не имеет ни малейшего представления об образе жизни обитателей Города.

– Инфор? – настороженно спросил Шейлис.

– У тебя имеется какая-то другая кандидатура?

– Даже если так, – Шейлис покачал остатки кофе на дне чашки. – Я не вижу в этом никакого злого умысла.

– Разве максимальное удовлетворение всех потребностей городского населения не является основной задачей инфора?

– Конечно...

– Так для чего же он снова и снова строит кафе, которые никому не нужны?!

– Откуда я знаю, – недовольно поморщился Шейлис. – Если хочешь, можешь навести справки...

– Каким образом? – с нескрываемой иронией поинтересовался Блум. – Воспользовавшись услугами инфора?

– Другого способа я не знаю, – театрально развел руками Шейлис.

– В таком случае, послушай, что я тебе скажу, – подавшись вперед, Блум навалился грудью на стол и, приблизив свое лицо к лицу собеседника, понизил голос. – Инфор полностью слился с Городом, растворившись в его инфраструктуре. Теперь он уже не вспомогательная система, – он и есть сам Город... Поэтому-то мы и испытываем некий подсознательный дискомфорт, передвигаясь по улицам Города, – мы чувствуем, что находимся внутри самостоятельного живого организма...

Шейлис откинулся на спинку стула, стараясь дистанциро-

ваться от напирającego на него Блума.

– А кафе-то здесь при чем? – растерянно спросил он первое, что пришло в голову.

– При том, что инфор возводит новые кварталы и улицы не для того, чтобы улучшить условия жизни обитателей Города, – едва слышно прошептал Блум. – Он заново воспроизводит самого себя. Как живой организм, который заменяет отмирающие клетки новыми.

– Ну, Блум!.. – Шейлис вознес руки к небу, нарисованному где-то высоко над головой. – Это уже просто не лезет ни в какие рамки!.. Ты человек творческий, и, наверное, поэтому тебе свойственно рассматривать обыденные явления и вещи под нетрадиционным углом зрения... Но сказать такое!.. Послушай, Сти, а ты, часом, не разыгрываешь меня?.. Я здесь из кожи вон лезу, доказывая тебе прописные истины, а ты, быть может, про себя тихо посмеиваешься надо мной?..

– Я говорю абсолютно серьезно, – сказал Блум. Момент истины миновал, и он спокойно опустился на стул, положив согнутую в локте руку на его изогнутую спинку. Шейлис постучал пальцами по краю стола. Сначала он смотрел на свою руку. Затем взгляд его быстро скользнул по лицу Блума и снова вернулся к созерцанию движущихся пальцев.

– В таком случае, Сти, боюсь, что тебе необходимо пройти курс интенсивной психокоррекции, – произнес он негромко, но с безапелляционной определенностью. – Твои фантазии, насколько я могу судить, приобретают все более необрати-

мый и, что особенно настораживает, весьма агрессивный характер. В конечном итоге это может привести к полной утрате чувства реальности.

– Я где-то читал, что объект становится реальным, только будучи припущенным через органы восприятия и сознание субъекта, – натянуто улыбнулся Блум.

– Безнадёжно устаревшая теория, – ответил Шейлис. – Окружающий мир потому и является абсолютно реальным, что существует помимо нашего сознания. Сознание начинает трансформировать образ реальности в том случае, если он в значительной степени не соответствует ожиданиям субъекта. Но в результате мы получаем отнюдь не новую реальность, а всего лишь бредовые галлюцинации.

– А если мир настолько кошмарен, то бредят все его обитатели?

– И только ты один видишь его таким, какой он есть на самом деле? – Шейлис усмехнулся и покачал головой. – Подобное предположение противоречит элементарному здравому смыслу.

– Но в предложенных мною условиях оказывается извращено и само понятие здравого смысла, – заметил Блум.

– Кончай, Блум, – недовольно поморщился Шейлис. – Я знаю, что в слова ты можешь играть без конца. И признаю, что уступаю тебе в этой игре. Но я никогда не поверю в то, что сейчас ты говоришь серьезно. Да ты и сам прекрасно понимаешь, что под твоими умозрительными конструкция-

ми нет реальной почвы. Мир, который ты пытаешься придумать, попросту не может существовать.

– Почему? – почти с искренним недоумением посмотрел на собеседника Блум. – Чем он так плох?

– Тем, что все его жители, по твоему предположению, психически ненормальны.

– Я не имел в виду полных идиотов, – покачал головой Блум. – И ты, как врач, должен лучше меня знать, что человек, страдающий галлюцинациями, совсем не обязательно должен быть при этом ещё и умственно неполноценным.

– Пустой разговор, Блум, – устало махнул рукой Шейлис. – Пора возвращаться домой... Мне нужно все хорошенько обдумать, сделать кое-какие записи...

– У меня есть при себе бумага и авторучка, – Блум поднял с пола рюкзак и поставил его на колени.

– Ты хочешь, чтобы я писал прямо здесь? – Шейлис недоумевающе указал обеими руками на разделяющий их стол.

– А почему бы нет? Разве тебе здесь не нравится?

– Не то, чтобы не нравилось... – Шейлис зябко повел плечами. – Но я привык работать дома, в удобной обстановке... Да и вообще... Знаешь что, Блум, – Шейлис положил руки ладонями на стол, привстал и подался всем корпусом вперед. – Мне-все-это-уже-на-до-е-ло!

Шейлис произнес фразу на одном выдохе, постепенно повышая голос, так что последний слог он почти прокричал в лицо Блуму.

Блум откинулся назад. Стул, на котором он сидел, замер в положении неустойчивого равновесия, балансируя на тоненьких, как спицы, задних ножках.

Совершенно неожиданно Блум легко и непринужденно улыбнулся.

– Хорошо, – сказал он. – Раз надоело, – давай поскорее с этим покончим.

Подозревая, что за словами Блума кроется какой-то подвох, Шейлис настороженно сдвинул брови.

– С чем именно?

– С тем, что тебе надоело, – совершенно обыденным тоном ответил Блум.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно поинтересовался Шейлис, снова присаживаясь на краешек стула.

– А ты?..

Повернувшись к Шейлису в полоборота, Блум с непринужденным видом закинул ногу на ногу.

– Хорошо, – медленно наклонил голову Шейлис. – Будем считать, что в этот раз ты меня подловил...

– Только в этот? – удивленно вскинул брови Блум. – Мне казалось, что я выигрываю по всем статьям.

– И?..

– И – ничего! – весело и бесшабашно улыбнувшись, Блум развел руками. – А что ты рассчитывал услышать?

– Блум!

– Хорошо! – Блум на мгновение вскинул руку, обратив

её Открытой ладонью в сторону Шейлиса, и тут же припечатал ладонь к столу. – Давай говорить серьезно. До конца улицы нам осталось пройти не так много. Сейчас мы находимся возле дома номер сто пятнадцать, а всего на улице, если верить плану, который выдал мне инфор, сто двадцать домов.

– Ну, допустим, дойдем мы до конца улицы, – кивнул Шейлис. – Что дальше?

– Дальше?.. – Блум провел согнутым пальцем по переносице.

Похоже, он и сам ещё не знал, что станет делать после того, как цель будет достигнута.

– Ты надеешься увидеть там что-то необычное? – уточнил свой вопрос Шейлис. – Что-то, что перевернет все твои представления о мире?

– Не знаю, – честно признался Блум. – Я хотел бы увидеть границу, отделяющую Город от остального мира.

– Ты хочешь сказать от того, что осталось от прежнего мира, – поправил его Шейлис.

– Может быть, и так, – не стал спорить Блум.

– Если бы за пределами Города можно было жить, то люди давно бы уже расселились по всему миру, – с безапелляционной убежденностью произнес Шейлис.

– Ты уже забыл, чего мне стоило вытащить тебя на улицу? – усмехнувшись, напомнил Блум. – Или ты думаешь, что у других жителей Города потребность в миграции заложена на генетическом уровне?

– У Города нет границ, – насупившись, произнес Шейлис.

– Но мир за его пределами существует?

– Существовал когда-то. Что находится за пределами Города сейчас никому не известно.

– Поэтому-то и любопытно взглянуть.

– Там ничего нет!

– Ну, значит, мне нужно увидеть это самое «ничего», – разговор вертелся на одном и том же месте, и это начало раздражать Блума. – Интересно, как ты сам себе представляешь это «ничего»?

– Да кто его знает, – безразлично пожал плечами Шейлис. – Может быть, пустыня какая-нибудь...

– И все?

– А что там ещё может быть?.. Во всяком случае, ничего такого, ради чего стоило бы тратить время и силы.

– Что ж...

Словно ища поддержки у кого-то незримо присутствующего при их беседе, Блум поднял взгляд вверх. Небо выглядело не просто ненастоящим, оно было мертвым. Под стать ему были безжизненные кусты и деревья, полукольцом охватывающие маленький дворик открытого кафе.

Блум тяжело вздохнул.

– Возможно, мне просто хочется положить всему конец.

Стили Блум

«... Неужели все врачи только тем и занимаются, что выискивают возможных пациентов среди своих знакомых?.. В принципе, Люц неплохой парень. Но есть все же в нем нечто такое, что не позволяет мне быть с ним до конца откровенным, даже когда я сам этого хочу... Даже не знаю, как это правильно назвать... Чувствую, но в словах выразить не удастся... Люц сам создал для себя рамки, за которые не выйдет никогда, ни при каких условиях, что бы ни случилось... Даже, если от этого будет зависеть его собственная жизнь!.. Это, как граница для Города: что по эту сторону, то принимается полностью, без каких-либо оговорок, а то, что снаружи, – далекое воспоминание, вымысел, бред, о котором и говорить-то не стоит... В пределах жизненного круга, который очертил для себя Люц, он милый человек и хороший товарищ. Что произойдет с ним за его пределами, я лично судить не берусь... Но, если он идет со мной, значит сам хочет это узнать.»

Глава 6

*Не бывает непреступных стен
(4-й уровень, 63-я улица, дом 120)*

– Что ты видишь?

– Должно быть, то же самое, что и ты.

– Розового дракона с большим круглым пятном зеленого цвета на брюхе?

– Кончай валять дурака, Блум. Мы дошли до цели.

– Да уж...

Сдвинув кепи на ухо, Блум озадаченно почесал затылок.

– Ты удовлетворен? – с издевкой, нарочито плохо замаскированной под участие, спросил Шейлис. – Надеюсь, ты именно это и хотел увидеть?

– Честно признаться, это не совсем то, на что я рассчитывал.

Впереди был тупик, образованный стенами двух домов, сомкнувшихся в конце улицы.

Скорее всего, это были даже не два, а один дом, причудой неизвестного архитектора сложенный буквой «П». Левое крыло дома располагалось на нечетной стороне улицы, и потому на углу его имелась вывеска с номером «119». Правое же, с соответствующим номером «120» было вытянуто вдоль четной стороны.

– Это конец пути, Блум...

– Нет! – не дав Шейлису закончить, крикнул Блум. В этом коротком, как резкий выдох, крике смешалось все, – и накопившееся раздражение, и разочарование столь неожиданным и тупым концом загадки, и злость на Шейлиса, которому не терпелось вернуться домой, и ненависть к стене, которая перегородила дорогу, и боль, возникшая неизвестно по какой причине.

Блум резко потрянул головой и, сорвав с плеча полупустой рюкзачок, в сердцах швырнул его на мостовую.

– Очень выразительно, – неторопливо произнес Шейлис. – Только мне все равно не понятно, что ты собираешься делать теперь? Сидеть здесь и ждать, когда стены разверзнутся?

– Должен быть проход! – Блум что было сил впечатал крепко сжатый кулак в раскрытую ладонь другой руки. – Должен!

– С чего ты это взял? – Шейлис плавно провел рукой по воздуху, указывая на стену со слепыми, залепленными зеркальными стеклами окнами. – Дальше нет ничего. Поэтому и прохода никакого быть не может.

– Вспомни школу, – замкнутые системы не могут существовать сколько-нибудь долгое время.

– Почему?

– Потому что в замкнутой системе постоянно возрастает энтропия.

– Ну и что с того? Насколько я помню физику, энтропия – это не ядовитый газ, а всего лишь абстрактная величина, характеризующая меру неупорядоченности в системе.

– Не помню точно, каким образом, но именно эта самая энтропия как раз и убивает все, что находится внутри замкнутой системы.

– Возможно, существуют какие-то каналы, по которым энтропия сбрасывается в окружающее пространство. В противном случае, Город давно бы уже погиб.

– Ну так значит нужно отыскать эти каналы! – рявкнул Блум так, словно его спутник нес личную ответственность за то, что каналы сброса энтропии до сих пор не обнаружены.

– Ну-ну, – ехидно усмехнулся Шейлис. – Интересно, как ты собираешься это сделать?

Задумчиво приложив указательный палец к подбородку, Блум глянул сначала на дом, стоящий на четной стороне улицы, затем медленно перевел взгляд на его визави.

– Я думаю, для начала нужно посмотреть с другой стороны домов, – сказал он.

– Ты думаешь, что те, кто проектировали Город, перекрыли основную улицу, но оставили дырку на заднем дворе? – Шейлис с сомнением покачал головой.

– Нужно посмотреть, – с обреченной упертостью повторил Блум. – Хотя бы для того, чтобы сразу же исключить этот вариант.

– Давай, – махнул ему рукой Шейлис. – Действуй... А я

тебя здесь подожду.

Бросив рюкзак на полоску ровно подстриженной травы, тянущейся между проезжей частью и тротуаром, Шейлис присел на газон. С наслаждением вытянув натруженные ноги, он лукаво глянул на своего спутника.

– Давай, Блум, ищи свой проход. Когда найдешь, – свисти.

– Чему ты радуешься? – мрачно буркнул Блум. Подняв с мостовой свой рюкзак, он бросил его на газон рядом с рюкзаком Шейлиса.

– Я? – наклонившись вперед, Шейлис потер ладонями колени. – Главным образом, скорому возвращению домой.

Блум презрительно фыркнул и быстро зашагал в сторону прохода между домами с четными номерами.

Шейлис, усмехнувшись, снова потер уставшие колени.

Едва только Блум скрылся за деревьями, Шейлис тут же поднялся на ноги и тяжелой рысью побежал к стоящей на углу кабине инфора.

– Информация о Городе, – сказал он, нажав кнопку вызова.

– Какого рода информация о Городе вас интересует? – вежливо уточнил голос из динамика, который, судя по его тембру, мог бы принадлежать молодой, милой девушке.

– План Города, – секунду подумав, ответил Шейлис.

– Какой части?

– Всего Города.

– Город представляет собой сложную пространственную структуру, – на экране появилась тугая спираль, скрученная из нескольких разноцветных полос. – Двухмерное изображение, которое я могу вам предложить, не будет являться адекватным отображением того, что представляет собой Город в действительности. Наиболее удобным для пользования является набор из семи планов, каждый из которых соответствует определенному уровню Города.

Спираль на экране развернулась. Составляющие её полосы расплзлись в стороны. Одна из них, зеленая, начала быстро увеличиваться в размерах, вытесняя с экрана все остальные цвета. Через мгновение зеленая полоса лопнула по центру и развернула края, заполняя собой весь экран. По экрану пробежала волна световых всполохов, оставляя за собой изображение широкой линии основной улицы, вдоль которой были прорисованы отмеченные последовательными номерами ровные прямоугольники домов.

– Перед вами схематическое изображение Шестьдесят третьей улицы четвертого уровня, на которой вы находитесь в данный момент, – прокомментировал изображение инфор. – Вас интересует какой-то определенный объект?

– Меня интересуют границы Города.

– Мне не совсем понятен вопрос, – после короткой заминки ответил инфор. – Вы хотите знать, где заканчивается Шестьдесят третья улица?

– Я хочу знать, есть ли у Города границы?

– Что вы имеете в виду, говоря о границе Города?

– Ту условную линию, где городское пространство соприкасается с пространством, находящимся вне Города.

– В таком случае, вы оперируете абстрактным понятием.

– Пусть так, – согласился Шейлис. Выглянув из кабины, он бросил быстрый, настороженный взгляд в конец улицы, чтобы проверить, не вернулся ли Блум. – Я хочу знать, прилегает ли Шестьдесят третья улица к этой абстрактной границе?

– Я думаю, что условной границей Города можно считать начало и конец любой улицы, – ответил инфор.

Уверенности в голосе, произнесшем эти слова, не чувствовалось, что, впрочем, вполне можно было отнести на счет несовершенства установленного в кабине голосового модулятора. Кому, вообще, могла прийти в голову мысль наделить инфор женским голосом, который, быть может, и способен расположить к себе, но не в состоянии быть достаточно убедительным для того, чтобы полностью доверять ему?

– Граница имеет проходы? – тут же задал новый вопрос Шейлис.

– Давайте уточним используемое вами понятие...

– Могу ли я или кто-либо другой, миновав границу, попасть на территорию, находящуюся вне города? – не дослушав до конца то, что собирался сказать инфор, по иному сформулировал свой вопрос Шейлис.

– Нет, – коротко и ясно ответил инфор.

И на этот раз голос его был на удивление убедительным. Одно короткое слово прозвучало, как твердое, безапелляционное заявление.

– Отлично, – Шейлис снова выглянул из кабины. Времени у него было в обрез – до тех пор, пока Блуму не наскучат поиски на задворках несуществующих проходов. – Укажи границу на плане и сделай распечатку.

– Готово.

Из щели под экраном выполз лист тонкого полупрозрачного целлулоида.

Подхватив лист с распечаткой, Шейлис устремился к тому месту, где расстался с Блумом. На бегу свернув план в трубку, он сунул его во внутренний карман куртки.

К тому времени, когда вернулся Блум, Шейлис успел отдышаться и улечься на газоне возле рюкзаков, приняв неприужденную позу, подобно одалиске на коврах гарема.

К его удивлению, Блум появился из-за домов с нечетными номерами, хотя, как точно помнил Шейлис, поиски свои он начинал с противоположной стороны улицы.

– Эй? – удивленно произнес Шейлис, приподнявшись с травы. – Ты как там оказался?

– Просто перешел улицу, – ответил Блум. – Пока ты секретничал с инфором... Не увидев тебя на прежнем месте, я поначалу было подумал, что ты решил в одиночку вернуться домой. Но потом, осмотрев улицу, заметил тебя в кабине инфора... И решил не мешать вам.

– Нам?

– Тебе и инфору, – уточнил Блум. – У тебя был такой возбужденный вид... Ты был похож на любовника, добившегося после долгой разлуки желанного свидания.

– Впечатляющая образность мышления, – кисло скривил губы Шейлис. – Но за минуты своего свидания с инфором я, смею надеяться, сумел разузнать больше, чем ты, бесцельно блуждая между домами.

– Да неужели? – с показным изумлением вскинул брови Блум.

– Держи! – Шейлис одним движением выдернул из кармана свернутый в трубку план и кинул его Блуму.

Лист целлулоида, развернувшись, вспорхнул в воздухе и начал падать, постоянно меняя направление движения. Блуму пришлось присесть на корточки, чтобы поймать его за край возле самого тротуара.

Он взял лист двумя пальцами так осторожно, словно он был пропитан ядовитым раствором.

– Что это? – держа лист в вытянутой руке, Блум презрительно встряхнул его. – Любовная записка от инфора?

– Материальное воплощение твоей идеи-фикс, – раздраженно ответил Шейлис. – План, на котором указана граница Города.

– Да? – без какого-либо заметного интереса произнес Блум, все так же держа лист в вытянутой руке и, похоже, не проявляя ни малейшего желания взглянуть на то, что было

на нем изображено. – И что с того?

– Границу невозможно пересечь, – стараясь сохранять спокойствие, начал объяснять Шейлис. – Потому что в действительности её попросту не существует. Город спланирован так, что из него нет выхода. Граница – это всего лишь линия, проведенная на карте. Все, Блум, – Шейлис указал рукой на перегораживающую улицу стену. – Мы достигли конца нашего путешествия. За этим домом ничего нет.

– Ошибаешься, – лукаво улыбнулся Блум. – Теперь мы знаем, как заканчиваются улицы. И не более того.

– Конец улицы это и есть граница! – воскликнул Шейлис, вскакивая на ноги. Демонстративная непонятливость Блума окончательно вывела его из себя. – Взгляни на план, Блум! Это такая же реальность, как и стена, стоящая перед нами! И не верить этому, не верить собственным глазам может только законченный идиот!

– Я не верю тому, в чем пытается убедить нас инфор, – спокойно произнес Блум.

Он быстро разорвал лист целлулоида на мелкие клочки и обеими руками бросил их себе за спину.

– Видишь, как легко превратить в ничто созданную инфором псевдореальность.

– Ты просто псих, Блум, – безнадежно покачал головой Шейлис.

– Нет, Люц, – улыбнулся в ответ ему Блум. – Если бы я был сумасшедшим, ты бы не пошел со мной.

– Ну и что теперь? – чуть повернув голову в сторону, Шейлис посмотрел на приятеля искоса. – Ты собираешься биться головой в стену?

– Ты ведь даже не знаешь, что я обнаружил по другую сторону домов, – сказал Блум.

– Догадываюсь, – коротко кивнул Шейлис. – Такую же стену, что и в конце улицы.

– Верно, – подтвердил Блум. – Стены домов тянутся в обе стороны до пересечения с соседними улицами. И дальше, на других улицах, скорее всего, происходит то же самое.

– Ничего удивительного, Блум. Это и есть условная граница Города, за которую не может выйти никто.

– В этом я пока ещё не уверен.

Взгляд Блума, скользнув по стене здания, поднялся до крыши, упирающейся в иллюзорное небо.

Следом за ним посмотрел в том же направлении и Шейлис.

– Этот путь представляется мне бесперспективным, – покачал головой Блум. – Крыши зданий, скорее всего, вплотную прилегают к перекрытию расположенного над нами уровня, из которого инфор попытался сделать нечто похожее на небо.

– В таком случае, подкоп тоже не поможет, – язвительно заметил Шейлис.

– Верно, – посмотрев на него, сказал Блум. – Но ведь у домов имеются ещё двери и окна.

– Окна? – Шейлис отказывался верить в то, что существует столь простое решение проблемы. – Ты думаешь, что у дома, стоящего на границе, имеются окна, выходящие на другую сторону?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Блум.

– Но, если сам дом является границей, то никакого прохода на другую сторону не должно существовать!

– Так говорит инфор, – сложив ладони на уровне груди, с притворной почтительностью произнес Блум. – Но для меня единственной реальностью является то, что я могу воспринимать с помощью собственных органов чувств, без посредства инфора. Поэтому я просто собираюсь войти в дом и посмотреть, имеются ли у него окна, выходящие на другую сторону.

– Нет, Блум! – решительно тряхнул головой Шейлис. – Такого просто не может быть!

– Почему?

– Почему?.. – Шейлис на секунду задумался. – Потому что это было бы слишком просто... Наверное...

– Ну так и давай проверим для начала самый простой путь, – улыбнулся Блум.

– Территория за чертой Города непригодна для жизни, – зачастил Шейлис. – Прибывание на ней смертельно опасно для жизни. Город надежно защищен от какого-либо проникновения извне.

– Я не ставлю под сомнение степень защищенности Горо-

да, – сказал Блум. – Но, если в доме есть окна, выходящие на противоположную сторону, мы, по крайней мере, сможем увидеть то, что там находится... Это простое любопытство, Люц! Не более того!

– Не знаю, – с сомнением покачал головой Шейлис. – Мне почему-то кажется, что не стоит этого делать.

Блум всплеснул руками.

– Мы дольше стоим здесь и разговариваем! Давно бы уже вошли в дом и посмотрели, что там и как!

– И что потом?

– Откуда мне знать? Как я могу сказать, что будет потом, если не знаю, что было вначале?

Шейлис все ещё колебался, не в силах принять какое-либо определенное решение.

Блум посмотрел на своего спутника, затем бросил взгляд по сторонам и медленно развел руками.

– Хорошо, – сказал он. – Если не хочешь идти, можешь подождать меня здесь. Думаю, я долго не задержусь. Можешь поболтать пока со своим любимым инфором.

– Что тебе дался этот инфор?! – взорвался неожиданно Шейлис. – Интересно, как ты представляешь себе жизнь без инфора?!

– А что? – с невинным и чуть глуповатым видом спросил Блум.

– Идем! – Шейлис решительно взмахнул рукой и направился к дому на четной стороне улицы. – Идем, идем... –

оглянувшись, снова позвал он за собой Блума.

Блум трусцой догнал широко и уверенно шагающего вперёд друга.

– Ты что задумал? – с некоторым беспокойством спросил он, стараясь сбоку заглянуть в глаза Шейлиса.

– Ничего такого, что не входило бы в твои планы, – ответил тот. – Просто хочу, наконец, покончить с этой глупой неопределенностью.

– С чем именно? – решил уточнить Блум.

– С твоими иллюзиями, – не глядя на спутника, ответил Шейлис. – Ты хочешь все увидеть своими глазами? Пожалуйста!.. На здоровье!

Шейлис внезапно остановился и стремительно повернулся в сторону Блума, так что тот с ходу едва не налетел на него.

– Я сильно сомневаюсь в том, что в доме есть окна, выходящие на территорию, находящуюся за чертой Города, – негромко, вибрирующим от напряжения голосом, произнес Шейлис. – Но если, вопреки моим ожиданиям, мы все же сможем увидеть хоть что-то, непохожее на то, что окружает нас сейчас, то я буду этому только рад...

Шейлис сделал паузу, должно быть, рассчитывая на то, что Блум что-нибудь скажет, или хотя бы как-то выкажет свое недоумение. Однако спутник его просто стоял, заложив руки за спину, и с невозмутимым видом дожидался продолжения начатой речи.

– Знаешь, в чем твоя проблема, Блум?.. Да и не только твоя, но и всех нас, – всех тех, кто родился и вырос в Городе уже после его создания?.. В том, что мы привыкли хорошо жить! Да-да, не удивляйся! Именно так! Мы устали от сытой, спокойной жизни!.. И, вдобавок к этому, мы ещё не до конца изжили в себе агрессивные животные инстинкты... Ты хотя бы раз серьезно задумывался над тем, с чего ты вдруг начал видеть в Инфоре своего личного врага? Подумай хорошенько, Блум, это ведь всего лишь обычный металлический ящик, набитый проводами и микросхемами!

– Инфор ограничивает мою свободу и лишает меня реального восприятия окружающей действительности, чем делает бессмысленной всю мою жизнь, – ни на секунду не задумавшись, выдал давно уже готовый ответ Блум.

– Не строй из себя обиженного ребенка, Блум, – презрительно скривил губы Шейлис. – Будет твоя жизнь наполнена смыслом или нет, зависит только от тебя самого. Только сам человек может определить для себя смысл своего существования!

– Или же найти ему оправдание.

– Называй это любыми словами, – смысл от этого не меняется. Инфор здесь ни при чем. Если он в чем-то и ограничивает свободу жителей Города, то делает это исключительно в целях нашей же собственной безопасности!

– Ну да?

– Жизнь вне Города невозможна! Инфор потому и дер-

жит границы закрытыми, чтобы какой-нибудь любопытный чужак, вроде тебя, не подвергал свою жизнь бессмысленному риску!

– Так ты считаешь, что за пределами Города расстилается безжизненная пустыня?

– А что иное ты рассчитываешь там увидеть? Вспомни историю последней Войны между городами! Противники использовали все имеющиеся в их распоряжении виды оружия массового уничтожения! Нам ещё повезло, что мы успели закрыть свой Город!

– Нас тогда ещё и на свете не было.

– Какая разница! Мы обязаны жизнью тем, кто создал Город и инфор, обеспечивающий его жизнеспособность и надежную защиту!

– Не может быть, чтобы в Войне уцелел только наш Город. Мы ведь даже не знаем, чем она закончилась.

– А чем она могла закончиться? – безразлично пожал плечами Шейлис. – Только полным уничтожением всех, кто не успел укрыться... Возможно, что осталось ещё два-три мегаполиса, подготовленных к тому, чтобы пережить Войну так же хорошо, как и наш Город. Но, если это и так, то они находятся вне пределов нашего визуального наблюдения.

– Существуют и другие средства связи.

– И что с того?.. Тебе нужна ещё одна Война? Последняя? Которая положит конец всему? Всей человеческой расе?.. Мы живы, мы сохранили свои знания и культуру, – и

это главное!

– От твоих слов за сотню шагов несет ксенофобией. Неужели ты всерьез считаешь жителей Города единственными полноценными представителями человеческой расы?

– Я просто констатирую факт. Что происходит за пределами нашего Города, не известно ни мне, ни кому-либо другому.

– Подобное положение вещей не может сохраняться вечно.

– Согласен, – кивнул Шейлис. – Но кто сказал, что уже пришел срок что-то менять?.. Меня, например, моя жизнь вполне устраивает. И всех остальных жителей Города, как мне кажется, тоже.

– Откуда такая уверенность?

– А ты оглянись вокруг! – Шейлис широким взмахом руки обвел окружающее их пространство. – Я что-то не наблюдаю толп людей, рвущихся вон из Города!

– Кто-то должен стать первым, – негромко произнес Блум, глядя на пустую улицу, словно, и в самом деле, рассчитывал увидеть на ней людей.

– Очень благородно с твоей стороны взять на себя не только ответственную, но и весьма опасную миссию первопроходца! – с саркастическим пафосом произнес Шейлис. – А ты поинтересовался хотя бы, нужна ли кому-нибудь твоя жертвенность?

– Это нужно, в первую очередь, мне самому, – с вызовом

ответил Блум.

– Что ж, в добрый час! – чуть согнувшись в поясице, Шейлис приглашающим жестом вытянул руку в сторону подъезда, к которому они шли.

Блум отметил про себя, что при этом он сделался похожим на робота-привратника, способного только на то, чтобы открывать и закрывать двери другим, но неспособного самому сдвинуться с места.

Ничего не сказав Шейлису, Блум поправил на плече лямку рюкзака и не спеша направился к стеклянным дверям парадного.

Шейлис последовал за ним, засунув руки глубоко в карманы брюк.

– Добрый день, господа, – распахнул при его приближении дверь робот-привратник. – Если вы соизволите сообщить мне, кому вы собираетесь нанести визит...

– Мы сами знаем дорогу, – не дав договорить, оборвал его Блум.

– Как угодно, господа, – не стал перечить ему робот. – Я всего лишь хотел быть вам полезен.

– Окажешь услугу, если помолчишь.

– Как уго...

Робот умолк на полуслове. Он даже дверь постарался прикрыть по возможности бесшумно.

Блум и Шейлис пересекли холл и вошли в левый проход ярко освещенного коридора, тянущегося в обе стороны.

– Ну, кому нанесем визит? – спросил Блум, указывая рукой на ряд одинаковых дверей. – Все квартиры, находящиеся справа по коридору, должны иметь окна, выходящие на... – Блум запнулся, но быстро нашел выход из положения. – На задний двор, – с полуулыбкой закончил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.